

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

УДК

МАМАРАҲИМОВА АЗИЗА МАМАТҚУЛОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ОССУАРНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ
САМАРКАНДСКОГО СОГДА**

Специальность: 5А 120401 – «Археология»

ДИССЕРТАЦИЯ

**написана для получения
академической степени магистра**

Работа рассмотрена и

допущена к защите.

Заведующая Кафедрой археологии:
Джуракулова _____

Научный руководитель: к.и.н. Д. М.
проф. Н. А. Аванесова _____

М.П.

САМАРКАНД - 2016

ВВЕДЕНИЕ.....	3-7
ГЛАВА I- ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ЗОРОАСТРИЙЦЕВ.....	8-14
ГЛАВА II-ТИПОЛОГИЯ И ХРОНОЛОГИЯ ОССУАРИЕВ.....	15-25
ГЛАВА III-СЕМАНТИКА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА СОГДИЙСКИХ ОССУАРИЕВ.....	26-40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	41-44
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	45-54
ПРИЛОЖЕНИЕ (КАТАЛОГ ОССУАРИЙ САМАРКАНДСКОГО СОГДА).....	55-82
ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ.....	83-113

ВВЕДЕНИЕ

Оссуарии Согда представляют собой важный исторический источник, особенно для изучения культуры раннесредневекового периода Согда. С момента открытия согдийских оссуариев в 1885 г., в музеях Узбекистана собрано большое количество оссуарных находок из Согда, основная часть которых до сих пор не опубликована. Проблема изучения согдийских оссуариев заключается в отсутствии сводной каталогизации данного материала и основанной на ней формальной типологии. Единственной специальной работой на эту тему является диссертация Л. В. Павчинской «Раннесредневековые оссуарии Согда как исторический источник» (1990). Однако, эта работа, до сих пор не опубликована и не освещает проблем связанных с погребальным обрядом зороастрийцев. Кроме того, в указанной работе не рассматриваются семантические аспекты высокохудожественного оссуарного искусства. Указанными проблемами определяется *актуальность* темы магистерской диссертации.

Задачей нашего исследования является систематизация согдийских оссуарий на территории Самаркандского Согда и изучение территориальной специфики оссуарного обряда. Наша работа не претендует на всеобъемлющий охват темы, а ставит перед собой задачу максимально охватить археологические комплексы Согда, где были выявлены оссуарии.

Источниковедческая база нашей работы основана на материалах из собрания музея Истории культуры и искусства Узбекистана (Самарканд), Музея снования города Самарканда, Краеведческого музея, Историко-краеведческого музея им. Рудаки г. Пенджикента, Археологического музея Института археологии АН РУз, Всего нами учтено 59 оссуариев. Для реконструкции обряда оссуарных захоронений мы использовали работы Б. Я. Ставиского, А. М. Беленицкого, Г. В. Шишкиной, Б. А. Литвинского, Г. А. Пугаченковой, Ю. А. Рапопорта и др. ученых.

Истории изучения среднеазиатских оссуариев посвящен ряд работ, начиная с исследований русских востоковедов - К. А. Иностранцева [1907а, с. 166-171], В. В. Бартольда [1908], затем советских ученых Ю. А. Рапопорта [1971, с. 7-22], Беленицкого [1968] и др. Большая часть этих исследований относится к согдийским оссуариям. Работы К. А. Иностранцева, В. В. Бартольда, посвящены истории изучения среднеазиатских оссуариев конца XIX-нач. XX веков, преимущественно связанной с деятельностью Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА). Ю. А. Рапопорт предложил более широкий историографический обзор работ по оссуариям конца XIX до 70-х гг. XX в., однако как он сам отметил, автор рассмотрел далеко не все публикации оссуарных находок, а в основном, исследования, касающиеся вопросов погребальных обрядов и верований, связанных с оссуарными захоронениями, происхождения оссуарного обряда, а также объяснение особенностей форм костехранилищ и изображений на них [Рапопорт, 1971, с. 7].

Таким образом, эти работы, написанные крупнейшими специалистами, в силу поставленных ими задач, далеко не исчерпывают имеющийся материал. Кроме того, с момента появления данных исследований, за последние годы в печати появились новые публикации, посвященные согдийским оссуариям [Павчинская, 1990; Богомолов и др., 2012 Grenet, 2013].

Научная новизна. В работе впервые обобщены сведения об имеющейся доступной информации по согдийским оссуариям. Собраны сведения из различных музеев города, являющиеся находками археологического изучения прошлого древнесогдийской цивилизации. Рассматривается семантика изобразительного искусства, широко применявшаяся при создании костехранилищ. Работа дополнена каталогом с фотоиллюстрациями, что придает исследованию наглядность.

В истории изучения согдийских оссуариев можно выделить два этапа. Первый – это «этап случайных находок». Он охватывает время от 80-х годов

XIX в. до 30-х годов XX в. На данном этапе публикации охватывают район только Центрального Согда – Самарканда и его округа. Второй – «этап датированных некрополей» (30-е - 80-е годы XX в.). На этом этапе география исследования согдийских оссуариев становится более широкой и охватывает территорию не только Центрального Согда, но и его западной (Бухарский оазис) и южной (Кеш и Нахшеб) части.

Самые первые оссуарии в Согде были обнаружены в Самарканде на городище Афрасиаб в 1885 году. Эта находка связана с именем петербургского востоковеда Н. И. Веселовского, который прибыл в Самарканд в 1885 году по заданию Императорской Археологической комиссии, в целях изучения городища Афрасиаб. Н. И. Веселовскому принадлежит заслуга в том, что он первый определил данные находки как памятник погребальной обрядности и назвал их глиняными гробами [Веселовский, 1887, с. СII-CIV].

В 1908 г., одним из членов ТКЛА, военным инженером Б. Н. Кастальским, были опубликованы оссуарные находки, найденные в кишлаке Биянайман Катгакурганского района [Кастальский, 1908]. Важным замечанием в публикации Б. Н. Кастальского было то, что оссуарии найдены на небольшой глубине и оказались сильно разбитыми, что указывает на то, что они могли быть уже переотложенными [Кастальский, 1908, с. 2]. Из 700 обломков оссуариев Б. Н. Кастальскому удалось выделить четыре разновидности оссуариев, однако в своей публикации он дал описание с иллюстративным материалом и реконструкцией только одного, намереваясь полностью издать все находки в последующее время, но не сделал этого. Основу его реконструкции составили изображения первого типа с двумя мужскими и женскими фигурами под арками. Спустя много лет, в 1984 г., сотруднику отдела Востока Гос. Эрмитажа А. Шигину, после кропотливой работы над Биянайманскими оссуариями удалось полностью собрать оссуарий, который абсолютно повторяет предложенную еще в начале XX в. Б. Н. Кастальским реконструкцию этого типа.

В последующее, уже послереволюционное время публикаций согдийских оссуариев было сравнительно мало. В 1926 г. археологом В. Л. Вяткиным была издана книга «Афрасиаб – городище былого Самарканда», один из разделов которой был посвящен оссуариям [с. 27-30], найденным им во время раскопок на городище. Однако, автором не было отмечено конкретное местонахождение и обстоятельства находок. Остальные публикации связаны с дореволюционными находками беспаспортного характера [Тревер, 1934, табл. IV-V; Потапов, 1938].

Основная масса публикаций 30 г. XX в. так же связана с материалом из серии «случайных находок». Однако их география охватывает теперь практически всю территорию Согда, включая Бухарский оазис и Южный Согд. Наряду с этим, появляются публикации датированных по археологическим данным оссуарных памятников, таких как Пенджикент [Ставиский, 1949; Ставиский, Большаков, Мончадская, 1953; Большаков, Негматов, 1958; Беленицкий, 1961; Баленицкий, Маршак, Распопова, 1980], усадьба близ Кафыр-Калы [Шишкина, 1961], Афрасиаб [Дадабаев, 1968; Пачос, 1973], Ипггихан [Пугаченкова, 1971а; 1980; 1983; 1984; 1985; 1987а]; Сарытепе [Павчинская, 1985; Павчинская, Ростовцев, 1988], Кошрабадские некрополи Бешкаль и Саильтепе [Иваницкий, 1987; 1989], Ер-Курган [Кабанов, 1950]. Часть датированного материала до сих пор еще не опубликована.

Характер оссуарного материала Согда позволяет подойти к рассмотрению проблемы локальных особенностей согдийских оссуариев, которая ранее не затрагивалась из-за отсутствия материалов. Внешние территориальные особенности среднеазиатских оссуариев позволили Б. Я. Ставискому выделить две группы: хорезмийскую и согдийскую, в которую он включил оссуарии из Чача и Семиречья [Ставиский, 1954, с. 9]. Позже Ф.Грене были выделены три группы среднеазиатских оссуариев: Маргиана, Хорезм и Согд, в который он также, как и Б. Я. Ставиский включил оссуарии

Чача и Семиречья как материал из согдийских колоний [Грене, 1984; 1985; Grenet, 2013].

Однако, вопрос о локальных вариантах оссуариев внутри собственно Согда, ранее никем не рассматривался, за исключением Л. В. Павчинской. Но в работе последней больше рассматривались Пенджикентские комплексы.

Одним из главных и наиболее сложных вопросов исследования оссуариев остается вопрос о их религиозной принадлежности. Подавляющее большинство ученых связывает оссуарии и изображение на них с среднеазиатской формой зороастризма, имеющего определенные отличия от сасанидского. Одним из отличий среднеазиатского погребального обряда, как считают многие ученые, является сам факт массового распространения оссуарного обряда в Средней Азии и сохранение архаических черт в обрядах и верованиях (культ предков, идолопоклонство, оплакивание умерших) [Ставиский, 1952; Рапопорт, 1971]. Одним из определенных отличий, отмеченных еще русскими востоковедами, были изображения на оссуариях, в большинстве не находящих объяснения в зороастрийских текстах и изобразительном материале сасанидского Ирана. Эти различия породили сомнения в зороастрийском происхождении всех среднеазиатских оссуариев [Беленицкий, 1968, с. 215-216] или некоторых из них, которые могли иметь еврейское, христианское или манихейское происхождение [Борисов, 1940, с. 26; Грене, 1985, с. 236-237; Лелеков, 1986, с. 80].

Одним из источников для решения этих проблем может послужить систематизированный каталог оссуариев и предложенные нами иллюстрациями к нему.

ГЛАВА I

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ЗОРОАСТРИЙЦЕВ

В этой главе исследован погребальный обряд одной из древнейших религий мира – зороастризма, существовавший в Самаркандском Согде. Зороастрийский погребальный обряд рассматривается на основе комплексного подхода с учетом данных письменных источников (священной книге зороастрийцев «Авеста»). Привлекаются археологические источники, свидетельствующие о распространении зороастризма в Самарканде и Пенджикенте в раннее средневековье. Одновременно будут рассмотрены некоторые данные Авесты, прежде всего Видевдата (что означает «закон против дэвов»), поскольку именно в этом кодексе говорится о погребальном обряде. Здесь можно будет найти наиболее ранние представления из числа тех, которые могут объяснить происхождение оссуариев.

В целом, похоронный обряд по Видевдату можно представить следующим образом.

Как только душа отлетает от тела, на него обрушивается демон смерти в облике отвратительной трупной мухи, приходящей с севера, где находится зороастрийский ад [видевдат, фрагмент 7:1,2]. Он поражает соприкасающуюся с телом нижнюю одежду и ложе [7:9,10], жилище, а также ближайших родственников покойного [12] и нескольких человек, оказавшихся рядом [5:27-36]. Огонь, ритуальные предметы (чаши, давила и хаому для приготовления возбуждающего ритуального напитка), использующийся в ходе литургий ритуальный пучок прутьев барсман и само тело следует вынести из дома [5:39,40]. (Или, «если легче перенести дом, тогда пусть перенесут дом, а покойника пусть оставят [на месте] ... (8:3); речь идет о постройках импа шалаша или юрты).

Тело следует положить «на высочайшие места, где будет наверняка признано, [что есть] пожирающие трупы собаки и птицы» [6:45], которые должны очистить кости от мертвой плоти. Или же, когда тело остается на

месте (?) или невозможно быстро освободить труп от плоти и его надо сохранить до поры (например, на зимний период), устраивается временная могила: «... пусть маздаяснийцы яму выкопают («такой величины, чтобы в полный рост ни головой ни упираться, ни ногами впереди, ни руками окрест», [5:11] здесь (в 30 шагах от ритуально чистых мест, предметов и пр.), в этой земле: [глубиной] в полноги - в твердой, в полчеловека – в мягкой; на это место пусть принесут золы или навоза (сухого), а сверху нанесут кирпича или камня, или сухой глины, или сора. Здесь же пусть положат бесчувственное тело на две ли ночи, на три ли ночи, на месяц ли – на все время, пока не прилетят птицы... И вот когда прилетят птицы... пусть маздаяснийцы в этом доме (в этом сооружении) брешь прорежут. Двое мужчин (из) проворных, умелых (насасаларов – особой замкнутой группы, занимающейся похоронными обрядами), - нагие, неодетые, должны, закрепив труп на глиняном (пахсовом) кирпиче или камне, положить его на известь (гипс, мел, алебастр?), в такое место, где будет наверняка признано, (что есть) пожирающие трупы собаки и пожирающие трупы птицы» [8:8-10].

В других пассажах «высочайшее место» для выставления плоти описано как дахма (первоначально слово обозначало могилу) размером с тело [7:51]. Со временем дахмы срывали, и это считалось вторым по значению «ублагодотворением» земли [3:13]. Покойника следует закрепить на кирпиче, камне, извести [8:10] за ноги и волосы, чтобы останки не растащили к огню, воде, земле, растениям пожирающие трупы собаки и птицы (6:46) и хищники (в противном случае виновные маздаяснийцы подвергались телесному наказанию - 6:47, 48). На трупе не следует оставлять одежду [5:51; 8:23-25]. (За такое небрежение тоже полагались телесные наказания). Надо всем, что подвергалось осквернению в ходе похорон, совершаются обряды очищения (в том числе с участием собак), читаются молитвы, заговоры (8). В случаях невозможности совершить обряд сразу после смерти тело должно находиться во временной могиле [5:10-14; 8:4-9]. Кости складывали в закрытые хранилища, находящиеся «выше собаки, выше лисицы, выше

волка, не заливаемые водой дождевой сверху льющей» [6:50], по возможности построенные на камне, извести, глине [6:51]. По сути, такие костехранилища должны оставаться единственным материальным следом, памятниками зороастрийского похоронного обряда [Смирнова, 1953].

Итак, по вышесказанному следует сделать вывод, что погребальный обряд зороастрийцев делится на три этапа:

- Вынос трупа на временное хранение.
- Очищение трупа от плоти.
- Сохранение очищенных костей.

Мы просмотрели на основе источников классический зороастрийский погребальный обряд. Далее нами предпринята попытка совмещения письменного источника с археологическими комплексами Самаркандского Согда.

В основе наших исследований положены материалы Пенджикентского некрополя, наусы Кафыркалы, городища Дурмен-тепе, наусы Афрасиаба.

В Согде так называемый наус-2, Пенджикентского некрополя представляет собой, как считают, кату [Ставиский 1953]. Наус-2 является однокамерным сооружением с сохранившимся началом свода. В основании сооружения лежит пахсовая платформа, включающая камни и галечник. В центре помещения было заложено пахсой. В пахсовой забутовке встречались фрагменты оссуариев, мелкие кости человека. Также были найдены кости барана со следами режущего инструмента. Поверхность забутовки была покрыта мелкими камнями и галькой. Над ними находилось несколько зольных пятен. Б. Я.Ставиский сравнивает это с катой, который раскопал С.П.Толстов [Мейтарчян, 1999, с. 55]. В Согде сооружение как ката входит в часть Пенджикентского некрополя VII-VIII вв. н.э. - это был *первый способ* выставления трупов. *Второй способ* это дахма – на открытой возвышенности площадка - (наподобие «башни молчания» у парсов), дахмы встречаются в Южном Согде. *Третий способ это наус* – в погребальном сооружении.

В Согде детально изучен Пенджикентский некрополь, который расположен к югу от городских стен древнего Пенджикента. Наусы датируются VII-VIII вв. н.э. Всего обнаружено около 150 наусов. Это небольшие склепы, каждый из которых вмещал останки около 10 покойников. Помещения наусов были прямоугольными или квадратными и имели в среднем площадь 4-5 м², за исключением большого науса площадью 10 м². Пенджикентские наусы, как правило, однокамерные. Однако раскопками 1976 г. был обнаружен двухкамерный наус. Но поскольку каждая из камер имела свой вход, типологически, как полагает М. Б. Мейтарчиян, и этот наус должен быть отнесен к однокамерным. В древности этот наус был ограблен. В камере I расчищено труположение на суфе вдоль западной стены. В обеих камерах найдены обломки оссуариев, глиняных сосудов и человеческие кости [Беленицкий, Маршак, Распопова, Исаков, 1982, с. 216]. Возможно, что на последнем этапе использования эта камера выполняла функцию ката. Наусы 1, 3-5, 10, 16, 18, 19, 21, 23, 25-28 имеют суфы в виде буквы «П». Наусы 6-8, 14, 15 имеют тоже общие черты. Это наличие ступенчатого возвышения у входа или ступенчатых ниш в стене. Наусы были перекрыты коробовым сводом и имели входные проемы типа лаза. В некоторых из них сохранились куски дерева от дверок лазов [Ставиский, Большаков, Мончадская, 1953, с. 71]. Это противоречит предписаниям зороастризма, т.к. дерево не должно оскверняться мертвым. Внутри наусов помещались оссуарии. Обычно их ставили на невысокие возвышения – суфы. В некоторых наусах оссуарии стояли в нишах или просто на полу. В оссуарии или рядом с ним клали монеты [Ставиский, 1952, с. 37]. В наусах были обнаружены обломки керамических сосудов, а также кости барана.

Наусы Кафыр-кала расположены к югу от одноименного городища, находящегося в 12 км ЮЮВ от г. Самарканда. Это отдельно стоящие сооружения 5,5х6,5 м. Наусы ориентированы на юго-восток или юго-восток-восток. В восточных стенах симметрично расположены два входа (лаза).

Имеются и особенности, отличающие наусы друг от друга. В наусе IV есть тонкая стенка-перегородка, разделяющая помещение науса на две половины. В наусе раскопа I имеется уступ-возвышение вдоль сохранившейся части стен. И. А. Сухарев предположил, что возвышение могло служить постаментом для оссуариев. Но оссуариев *in situ* не было найдено, а один из оссуариев, обнаруженных в комнате № 2 раскопа IV, стоял на разбитом кирпиче, поэтому наиболее вероятно, по его мнению, что постаментом для оссуариев служили обожженные тонкие кирпичные плитки [Сухарев, 1938, с. 15]. В наусах раскопа I и III в проходе сбоку у основания стены имеются углубления-нишки [Сухарев, 1938, с. 14]. Вопрос о перекрытии зданий наусов остается неясным, т.к. сооружения некрополя сильно разрушены. И.А.Сухареву удалось вскрыть три науса с оссуарными захоронениями, сопровождающимися монетными находками, украшениями и керамическим материалом. Наусы представляли собой небольшие, стоящие отдельно, но близко друг к другу здания. Он датировал эти наземные пахсовые наусы VII-нач. VIII в. н.э.

В Пастдаргомском районе в 50-60 км к югу от крепостных стен городища Дурмен (тепе 2) в 1986-88 гг. Т.К.Мкртычевым раскопано погребальное сооружение близко дахме или наусу. В результате раскопок было выявлено здание квадратной формы (8x9,25 м), ориентированное стенами по сторонам света. Здание пережило два строительных периода. Сооружение было возведено из пахсы м сырцового кирпича и представляет собой пахсовый массив нерегулярного плана с единственным помещением, как бы утопленным в пахсу в своей южной половине и охваченном двумя глубокими нишами с востока и запада в северной, выступающей из пахсы его половине. Еще одна глубокая ниша устроена в пахсовом массиве в его южном фасае. С юга же на верхнюю площадку упомянутого массива ведет двухмаршевая лестница.

В основе здания лежит квадратный в плане массив, который является стилобатом ранней постройки. С северной стороны стилобат ограничен стеной из сырцового кирпича с двумя контрофорсами 100x50 см и 100x55 см.

Восточная стена здания является частью пахсового массива. На расстоянии 1,5 м от нее и на глубине 1,07 м было найдено захоронение очищенных костей. Сначала уложили длинные кости, на них были положены несколько ребер, позвонков, ключица и фрагменты черепа.

Проход в здание осуществлялся по пологому пандусу и выводил на подиум к западной нише и далее вдоль стены с контрофорсами к помещению и восточной нише.

У восточного фасада здания возле края подиума обнаружена прямоугольная яма (1,25x1,15 м). Позже эта яма была заложена и в нее спущена другая яма округлой формы диаметром по верху 0,9-0,7 м и суживающаяся книзу. В заполнении поздней ямы обнаружен фрагмент лепного оссуария.

Южная стена также является частью пахсового массива. В ее восточной части расположено помещение-ниша (пом. 5) размерами 1,5x0,75 м. Пол в центре помещения сильно прокален.

Нижний марш лестницы, ограниченной стеной из сырцового кирпича, идет вдоль южного фасада. Эта лестница вела на площадку с галечной вымосткой.

Подиум выводил на площадку (пом. 4), на которую открывались две ниши и выходил вход помещения (пом. 2).

Ниша (пом. 1) прямоугольной формы размером 2x0,9 м вытянута с севера на юг. К западу от нее расположено помещение (пом. 2) прямоугольной формы (2,75x1,35 м). В этом помещении было обнаружено погребение по обряду трупоположения. Погребение было потревожено, но можно установить, что погребенный лежал головой на север к входу в помещение. Руки лежали вдоль тела, ноги слегка согнуты в коленях.

Ниша (пом. 3) размером 2,1x1 м находится к западу от помещения 2. Вдоль южной стены расположена глинобитная суфа шириной 35 см, высотой 15-20 см. На полу помещения обнаружены фрагменты лепных и штампованных оссуариев.

Стены первого периода были увенчаны фигурными кирпичами, применение которых хорошо известно в храмовой и фортификационной архитектуре Средней Азии (Варахша, Пенджикент, Ак-Бешим и др.).

В поздний строительный период в восточной нише (пом. 1) был досыпан пол. В его забутовке обнаружены фрагменты штампованной крышки оссуария со скульптурными навершиями в виде головы женщины. На полу и на поверхности суфы лежали в беспорядке фрагменты штампованного оссуария и мелкие кости человека.

Погребальное сооружение, вероятно, совмещает в себе функции науса и дахмы. Трупы в нем, возможно, выставляли на галечниковой выстилке (галька была плоская, продолговатая и уложена ребром), а очищенные кости могли хранить в оссуариях и нишах. Наус датируется VII в. н.э.

Наусы Афрасиаба расположены на некрополе раннесредневекового Самарканда. Они совершенно разрушены, и восстановить их архитектуру не удалось. Судя по остаткам стен, выяснено, что наусы были сложены из пахсы. Как считаем М. К. Пачос, разрушение наусов связано с арабским завоеванием, в результате чего оссуарии с выпавшими костями оказались под фундаментом средневекового помещения IX-X вв. Помимо фрагментов оссуариев на некрополе было найдено захоронение в хуме [Дадабаев, 1968; Пачос, 1973].

Таким образом, археологические источники подтверждают данные Авесты о том, что наусы – это массивные погребальные сооружения. Сочетание в некоторых наусах трупоположения и захоронения костей в оссуариях свидетельствует о том, что они выполняли функцию дахмы – места выставления трупов и остадона – костехранилища. Таким образом, археологические материалы совпадают с зороастрийскими источниками.

ГЛАВА II

ТИПОЛОГИЯ И ХРОНОЛОГИЯ ОССУАРИЕВ

В предыдущей главе был рассмотрен погребальный обряд зороастрийцев по Авесте и археологическим данным Самаркандского Согда. В данной главе будет рассмотрена типология и хронология оссуариев Самаркандского Согда.

Формальная типология основана на классификационных признаках:

- Материал; (рис 1)
- Техника изготовления; (рис 2)
- Форма оссуариев. (рис 3)

При определении хронологии оссуариев главным источником являются археологические данные (стратиграфия находки), а также – сравнительный анализ и иконографический.

Материал. Все известные нам оссуарии выполнены из обожженной глины, за исключением одного, сделанного из алебаstra (Пенджикент). Для глиняных оссуариев использовалось обычно хорошо отмученная глина. В тесто часто добавляли примеси – отошители, не дававшие черепку растрескиваться при сушке и обжиге. Чаще всего преобладает дресва в виде редко замешанных крупных или мелких зерен кварца, слюды, затем растительные примеси, реже известковые и шамот.

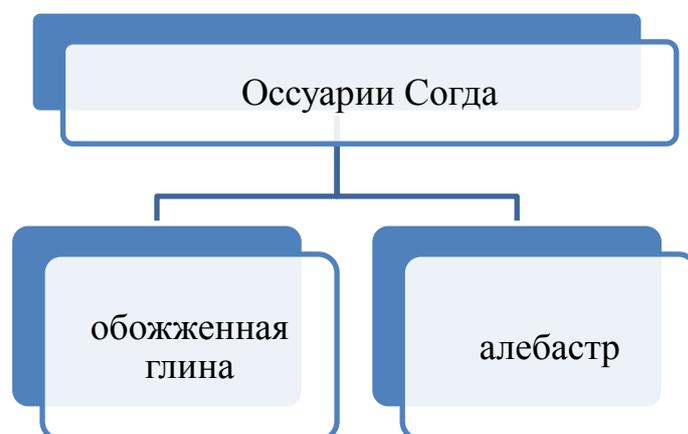

Рис. 1. Типология согдийских оссуариев, основанная на анализе использованного для изготовления материала

Техника изготовления. Все известные согдийские оссуарии и крышки от них - лепные и подразделяются на три вида:

Вид 1. Изготовление оссуариев осуществлялось лепкой из глиняных лент – частями. Сначала делали дно в виде глиняной «лепешки», которую часто лепили на песчаной, травяной, реже подстилки из ткани. Отпечатки травы или ткани хорошо видны на днищах с наружной стороны. Края глиняной «лепешки» загибали со всех сторон и на них наращивали кольцо глиняных лент. Следы стыков колец видны с внутренней стороны многих оссуариев, чаще очень слабые, так как стенки тщательно заглаживали мокрой ладонью или мокрой тряпкой. При заглаживании мокрой тряпкой на поверхности стенок выявляются крупитчатые включения формовочной массы. Края оссуариев и придонная часть часто подправлялись ножом. Количество лент оссуарий при формовке варьирует от 5 до 13. Иногда края вылепленного днища не загибали и на них сразу наращивали глиняные ленты. Тогда для скрепления стенок с днищем на швы с внутренней стороны накладывали тонкие глиняные ленты валиков. Практически все оссуарии, изготовленные данным способом довольно толстостенные (толщина стенок от 1,5 до 2,5 см).

Обжиг преобладает неравномерный. Поверхность черепка при обжиге часто пятнистая, в результате недостаточности воздуха в обжигательной камере печи. Черепок при обжиге в основном приобретает розовый цвет, по структуре плотный. Иногда стенки оссуариев подправляли на круге медленного вращения [Павчинская, 1990].

Вид второй – более многочисленные; оссуарии и крышки выполнены путем изготовления отдельной формовки (также лепным способом), секциями, всех четырех стенок оссуария, а затем дно присоединяли при помощи глиняных валиков, которые тщательно заглаживали снаружи, внутри – довольно небрежно на стыке углов и придонная часть подправлялась ножом. На дне снаружи в некоторых видны следы травяной

или песчаной подсыпки. На стенках всех оссуариев с внутренней стороны видны вмятины пальцев при разминании глиняной «лепешки». Обжиг оссуариев обычно равномерный, черепок плотный. Цвет черепка при обжиге всегда ярко розовый, только в одном случае – серый.

Вид третий – самый малочисленный. Выполнен методом смешанной техники. В данном виде корпус оссуария вылепливался как вид 2, а верхняя сводчатая часть прилепливалась к корпусу - как вид 1.

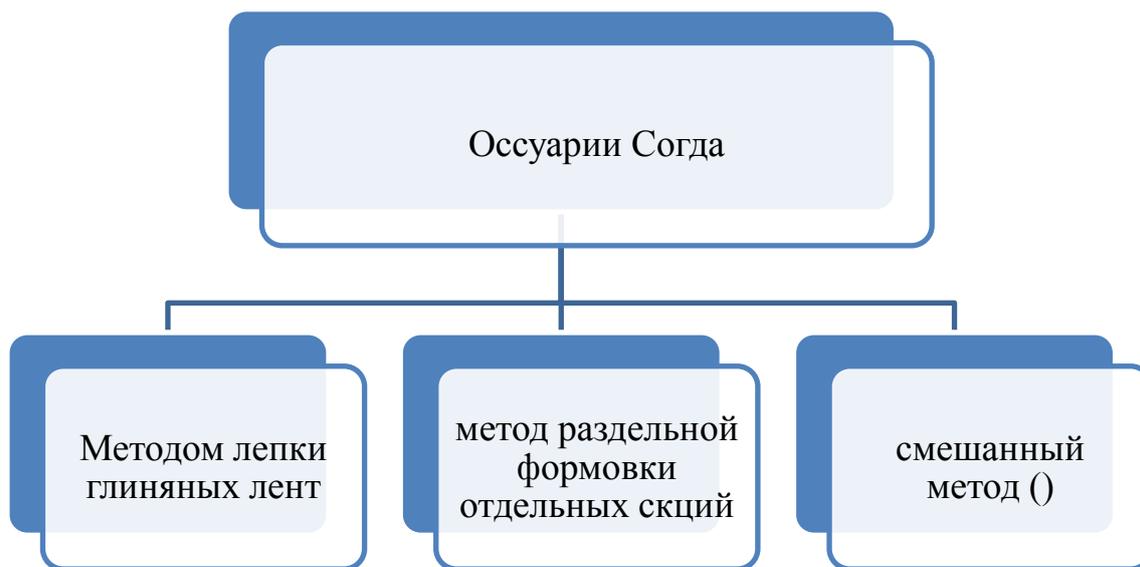

Рис. 2 Типология согдийских оссуариев по технике изготовления

Форма оссуариев. Все формы оссуариев, кроме одного, статуарного, представляют собой ящичный тип.

Терракотовые оссуарии, составляющие исключительное большинство, по форме подразделяются на три вида: ящичные – прямоугольные в плане (сокращенно T_1).

Ящичные – овальные в плане; (сокращенно T_2) статуарные (сокращенно T_3).

T_1 - ящичные-прямоугольные в плане представлены многочисленными экземплярами. Подразделяются на два подвида: 1. ($T_1 - 1$). Вылепленные отдельно от крышки.

($T_1 - 2$) Вылепленные сводом со срезанной крышкой.

1. Вылепленные отдельно от крышки. Осуарий данного подвида, изготовлен ленточной лепкой, имеет закругленные углы. В плане формы обычно в виде вытянутого прямоугольника. Профиль стенок почти всегда прямой или чуть с наклоном вовнутрь. Края осуариев, иногда, вырезаны зубцами – мерлонами. Стенки разной высоты: высокие и низкие от 15 до 30 см. Длина осуариев 43-85 см. Ширина 22-40 см. Крышки прямоугольных в плане осуариев, ленточной лепки, чаще плоские, также с закругленными углами. У плоских крышек часто один длинный край загнут вверх, образуя высокий или низкий борт: вертикальный или с наклоном вовнутрь или наружу. Края борта иногда вырезаны зубцами. Высота борта от 4 до 15 см. Подобные крышки имели горизонтальную или чуть округлую утолщенную форму венчика или ложбинку по центру венчика. Кроме плоских крышек использовались также тонкие плитки из обожженной глины – по две на один осуарий. Для осуариев данного подвида очень редко использовались сводчатые крышки, также имеющие закругленные углы. Видимо, для таких крышек внутри краев осуария, делались наклепные опорные полочки или уступ на венчике, чтобы крышка не «съезжала».

Прямоугольные в плане осуарии изготовлены в технике отдельной формовки, отличаются от осуариев ленточной лепки более заостренными углами. Эта разновидность более малочисленна. Стенки всегда прямые и высокие от 22 до 35 см. Края осуариев иногда вырезаны зубцами. Форма осуариев в виде вытянутого прямоугольника в плане. Длина осуариев 46-52 см, ширина 24-33 см. Крышки этих осуариев имеют пирамидальную форму, прямоугольную в плане с заостренными углами с плоскими или чуть выпуклыми стенками. Высота крышек от 30 до 40 см.

Вылепленные сводом со срезанной крышкой. К ним относят осуарии вылепленным сводом, в котором вырезалась крышка. Данный подвид встречается значительно реже, чем осуарии с отдельно изготовленной крышкой. Отличаются между собой по технике исполнения.

Оссуарий, вылепленный в технике ленточной формовки имеет цельнолепной или налепной свод, в плане прямоугольный или овальный. Оссуарий с цельным сводом лепили ленточным способом целиком от низа до верха, оставляя маленькое отверстие на макушке, которое потом либо залепливалось, либо прилепляли к нему ручку (известны пока грибовидные ручки). Отверстие крышки, как правило, вырезалось в боковой части свода. Вырезанные в свод крышки имели чуть выпуклую форму в плане овально-округлую. Оссуарии с налепным сводом лепили в два приема. Сначала выделывали корпус оссуария, затем делали изнутри выступ у края и от нее начинали выводить сводчатую часть до верха, также оставляя отверстие для крепления ручки. Крышку вырезали в боковой части свода. Стенки нижней части оссуария почти вертикальные с закругленными углами. Форма оссуариев в плане в виде вытянутого прямоугольника. Размеры: высота 43-50 см, длина – 40-85 (?) см и ширина – 18-25 см.

Оссуарии, вылепленные в смешанной технике, встречаются очень редко. Свод более низкий, чем у оссуариев ленточной техники и всегда налепной, поскольку корпус выполнен в технике отдельной формовки, а свод – ленточной лепкой. Впускное отверстие вырезалось в центре свода или сбоку. Крышки вырезанные в центре свода, по форме приближаются к полусфере (в плане овальные), а вырезанные сбоку – чуть выпуклые (в плане овально-округлые). Форма корпуса оссуария в плане в виде вытянутого прямоугольника, стенки прямые. Размеры оссуариев: высота – 28-34 см; длина – 45-55 см, ширина – 24 см.

(Т₂). Ящичные – овальные в плане оссуарии. Все оссуарии данной формы выполнены только ленточной техникой. Представлены многочисленными экземплярами. Разделяются на два подвида: (Т₂₋₁) – вылепленные отдельно от крышки.

(Т₂₋₂) – вылепленные сводом со срезанной крышкой.

1. (Т₂₋₁) – вылепленные отдельно от крышки. Составляют подавляющее большинство. Оссуарии имеют в плане в основном овально-

вытянутую форму, реже овально-округлую. Глиняные стенки оссуариев – прямые вертикальные или со скосом вовнутрь или наружу. Края оссуариев иногда вырезаны зубцами. Крышки чаще плоские, имеющие иногда борт, и сводчатые. Края крышек с бортом иногда оформлены в виде зубцов-мерлонов. Для сводчатых крышек по краям внутри делались опорные полочки. Размеры оссуариев: высота – 15-35,5 см; длина - 24-71 см; ширина – 18-39 см. Высота сводчатых крышек – 17-38 см.

2. (Т₂-2) – вылепленные сводом со срезанной крышкой. Встречаются значительно реже, чем подвид I. Наблюдаются два варианта. В первом варианте (Т₂-2а) – крышка срезана сверху и имеет сводчатую форму. В данном варианте свод фактически съемный, как у оссуариев с отдельно изготовленной сводчатой крышкой. Края венчика подобных оссуариев всегда имеют косой срез вовнутрь. Форма оссуариев в плане овально-вытянутая и овально-округлая с незначительно выпуклыми длинными стенками. Высота сводчатых срезанных крышек – 17-38 см; длина 24-60 см; ширина – 18-40 см, высота – 15-36 см. Во втором варианте (Т₂-2б) крышка вырезалась у оссуария сбоку и поэтому сводчатая часть составляла единое целое со стенками корпуса, в отличие от первого варианта. Встречаются реже, чем первый вариант. Форма оссуариев в плане овально-вытянутая с плоскими длинными стенками и выпуклыми торцовыми. Сводчатая часть либо вылеплена вместе с оссуарием, либо наклепана на корпус оссуария. Свод высокий, полусферический, реже конический. На макушке свода, как правило, крепилась полая грибовидная ручка. Размеры: высота - 40, более 55 см; длина 40 см и более (?); ширина - 23-24 см.

3. (Т₃) – статуарные оссуарии. Представлен единичным экземпляром. Форма в виде лошади. Сделан ленточным способом. Вылеплен сводом, который выведен не к центру, как у сводчатых оссуариев, а ассиметрично к торцу, где поначалу оставлена ясная голова лошади, а в другой боковой части свода, как обычно у оссуариев вылепленных сводом, вырезано

отверстие. В плане овально-вытянутый. Размеры: высота – 56 см, ширина – 27 см, длина – 60 см.

При определении хронологии согдийских оссуариев, главным источником являются археологические данные (стратиграфия, находки), а также - сравнительный анализ – в основном иконографический.

Рис. 3 Типология согдийских оссуариев, основанная на анализе формы

§ I Датировка оссуариев по археологическим данным.

В Самаркандской группе датирован только один оссуарный некрополь по историко-топографическим соображениям концом V- началом VIII вв. [Дадабаев, 1967; Пачос, 1967]. Преднамеренное полное разрушение некрополя и отсутствие стратиграфических данных не позволяют выделить хронологические этапы его. Если верхняя дата некрополя устанавливается с определенной точностью, не позднее конца VIII в., так как некрополь перекрыт зданиями начала IX в.

Раскопки последующих лет в западной части городища показали, что эта территория была интенсивно обжита в первые века до н. э., а в первые века нашей эры значительная часть ее была в запустении и во второй половине VI (?) - VII вв. она вновь начинает обживаться [К исторической топографии ..., с. 23-58; с. 104-130]. На каком-то из этапов запустения и возникает некрополь. Нижнюю дату функционирования некрополя в какой-то мере помогают выявить результаты работ на древней крепостной стене к западу от разрушенного некрополя (раскопки О.В.Кирилловой), на гребне которой были обнаружены два захоронения по оссуарному обряду в хумче и конической крышке хума. Типы хумов-оссуариев и сопровождающего керамического материала аналогичны керамике Афрасиаба конца IV - первой половины V вв. (Археология СССР, 1985, табл. СXXX), что позволяет датировать захоронения, вероятно, этим периодом. Таким образом, данный материал, возможно, свидетельствует о самых ранних, из известных нам, оссуарных (хумных) погребениях в Самарканде, и позволяет датировать возникновение некрополя в пределах конца IV - первой половины V в.

В некрополе Кафыр-кала (1938 г.) было раскопано три науса, которые датировались И.А.Сухаревым по медным монетам согдийских ишхидов и керамике, обнаруженным на полах и в надпольном слое, второй половины VII - первой половины VIII вв. [Сухарев, 1938, с. 16-17]. Керамика со всех трех наусов Кафыр-калы однотипна. Это крупные горшкообразные сосуды со сливами, оформленными в виде головы быка, широко распространенные в Пенджикенте в VII-VIII вв. [Бентович, 1964, рис. 26-27], горшкообразные сосуды с сильно отогнутым горизонтальным венчиком, также аналогичные керамике Пенджикента VII-VIII вв. [Бентович, 1964, рис. 7, 7-6; Беленицкий, Маршак, Распопова, 1982, рис. 3]. Под ручкой одного из сосудов второго типа - налеп в виде стилизованной пальметты. Подобные налепы под ручкой известны в керамике Пенджикента VII-VIII вв. [Бентович, 1964, рис. 5] и Афрасиаба [Тереножкин, 1960, рис. 73, 1].

Керамический комплекс из наусов полностью соответствует материалу из рядом расположенных керамических ремесленного предместья городища Кафыр-кала [Григорьев, 1946]. Весь этот материал, представленный значительно большим разнообразием форм, находит прямые аналогии в Тали-Барзу V [Григорьев, 1940, рис. 6] и верхнем Пенджикенте [Беленицкий, Маршак, Распопова, 1981, рис. 3]. Кроме того, этим же временем представлены монетные находки из керамических мастерских. Это монеты ихшидов Согда середины VII- первой половины VIII вв. [Смирнова, 1981, табл. VIII, 116; XXI, 661, 679, 694].

Таким образом, раскопанные И.А.Сухаревым наусы, представляли собой часть городского некрополя Кафвр-калы, вероятно, функционировавших примерно 100 лет с середины VII до середины VIII вв.

Самые ранние оссуарные захоронения Пенджикента малочисленны и известны к югу от городской стены (раскопки Давутова, 1975). Это три науса, один из которых (наус 4), датируется по керамике концом V - началом VI вв. [Беленицкий, Маршак, Распопова, 1982, с. 242-243]. Оссуарии из науса 4 оказались сильно разбитыми и сохранились в виде небольшого количества мелких фрагментов стенок овальных глиняных оссуариев ленточной лепки без ангоба и орнамента.

Самые многочисленные оссуарные захоронения относятся к позднему периоду жизни города – VII-VIII вв. – к югу и юго-востоку от городской стены.

К юго-западу расположен наус (2), который датирован по керамике и медной монете пенджикентского правителя Бидйан концом VII- началом VIII вв. [Беленицкий, Маршак, Распопова, 1982, с. 242-243]. Чуть восточнее на самом юге расположена группа наусов (29), раскопанная еще в 1948- 1950 гг. Б.Я.Стависким. Наусы датированы главным образом по согдийским медным монетам, найденным на полах некоторых из них - VII- первой пол. VIII вв. [Ставиский Большаков, Мончадская, 1953, с. 64-95]. Однако, датировка Б.Я.Ставиского всех наусов этим временем не может быть признана

удовлетворительной, поскольку из 29, только в 5 наусах – обнаружены монеты. Керамический материал, найденный на полах наусов, в основном, не выразительный за исключением науса 18, где был найден гончарный шаровидный котел с профилированным венчиком VII-VIII вв. Кроме того, в юго-западной половине некрополя в подъемном материале были обнаружены горшкообразные сосуды с наклонно-расположенным смятым носиком-сливом, которые характерны для керамики VI в. Пенджикента и Тали-Барзу IV. А именно, в этой юго-западной половине некрополя и были обнаружены самые ранние наусы Пенджикента. Поэтому не исключено, что часть наусов, исследованная Б. Я. Стависким могла относиться к более раннему времени.

К юго-востоку от городской стены оссуарные захоронения обнаружены на территории торгово-ремесленного предместья, чаще всего в заброшенных жилых домах, реже в наусах. Поскольку предместье сложилось в VII веке, то основная масса погребений может быть датирована не раньше этого времени [Беленицкий, 1955, с. 8; Большаков, Негматов, 1958, с. 155-192]. В этой же части городского некрополя в местности Дапгги-Урдакон обнаружен могильник, в одной из могил которого найден оссуарий, датирующийся монетами VIII в. [Беленицкий, Маршак, Распопова, 1980, с. 243-244].

Датирующим памятником является также наус I из Бешкаля Кошрабадского района. На полу науса вместе с оссуариями были найдены фрагменты керамики, датируемые автором раскопок И. Д. Иваницким VII-VIII вв. [Вафаев, Иваницкий, 1986]. Это, в основном, крупные горшкообразные сосуды, с округлым туловом, без ангоба. Венчик сильно отогнут, часто профилированный снаружи – внутри с уступом для крышки. Аналогичны керамике VII-VIII вв. Пенджикента [Бентович, 1964, рис. 8], Афрасиаба [Немцева, 1969, рис. 8]. К этому же времени можно отнести другой некрополь, расположенный в этой местности – Саильтепе, поскольку и керамика и оссуарии аналогичны Башкальским. Наусы его разрушены современными хозяйственными работами, в результате чего разбитые

оссуарии, керамика, кости людей и животных были рассеяны по всему полю [Вафаев, Иваницкий, 1986].

Таким образом, археологические данные дают нам определенную хронологическую картину оссуарных комплексов Согда. Среди памятников, представляющих собой самые ранние оссуарные захоронения в Согде (Самарканд, Пенджикент, Ер-Курган), наиболее четко датированным является Пенджикент, где оссуарии обнаружены в наусах вместе с сопровождающим материалом (керамика) по которому они датируются. На Ер-Кургане известна единичная находка фрагмента оссуария, датирующаяся по стратиграфическим данным. В Самарканде по археологическим данным в ранний период раннего средневековья более или менее четко фиксируются только оссуарные погребения в бытовых сосудах-хумах. Археологические комплексы с оссуариями, датированные более поздним периодом сер. VII - первой пол. VIII вв. представлены в Согде в большом количестве, чем памятники раннего периода. Это некрополь Пенджикента, Кафыр-кала, наусы Бешкаля и Саильтепе.

ГЛАВА III

СЕМАНТИКА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА СОГДИЙСКИХ ОССУАРИЕВ

Среди памятников, представляющих собой самые Ossuarii является важным произведением домусульманского изобразительного искусства Средней Азии, могущие заполнить пробел в представлениях согдийской древней культуры.

Согдийские ossuarii всегда богато украшены рельефами и резьбой либо со всех сторон, включая и крышку, либо с одной только лицевой стороны - более поздний тип. Благодаря этому мы имеем обильный материал для суждения о разных способах изготовления согдийского рельефа [Потапов, 1938, с. 127-137].

Нами обработано 59 ossuaria, из них 4 имеют сочетанный орнамент. Семантическому анализу подвержены только Биянайманский и Муллокурганский. Биянайманский ossuarius ящичной формы, прямоугольный в плане.

По углам ossuaria лепные полуколонки. В верхней части каждой полуколонки в центре по одному круглому углублению диаметром 0,5 см. Глубина 0,7-0,8 см. Углубления сужены книзу. Вероятно, для стержней балдахина. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Края ossuaria прямые.

Все четыре стенки орнаментированы оттиском одной глиняной прямоугольной матрицы. Рельеф высокий. Вдоль края стенок и по низу - бордюрная полоса из четырехлепестковых розеток. Изображена аркадная композиция с четырьмя фигурами фронтально стоящих людей под арками. Арки полуциркульного очертания, в архивольтах - перлы, в тимпанах - стилизованные птицы. Колонны имеют суженный кверху ствол, украшенный змееобразной полосой. Ствол опирается на сложносоставную базу (приплюснутый шар - «яблоко», тонкая прямоугольная плита и высокое

трапецевидное основание). Капитель из двух частей. Нижняя часть в виде раструба, расширенного кверху, верхняя - корзинообразная.

В центральных арках изображены два мужских персонажа, в боковых - два женских. Мужской персонаж слева изображен с предметом, напоминающим жертвенник типа жаровни с пылающим огнем, который он держит в правой приподнятой вверх руке. Левая рука согнута в локте и опирается на длинный меч со змеевидным навершием. Перекрестие меча прямое. Ножны орнаментированы сетчатым декором. Лицо персонажа продолговатое с остrokонечной короткой бородой и длинными усами. Глаза большие, чуть продолговатые, нос тонкий, прямой. Волосы буклированные до плеч. На голове - корона с зубчатыми краями. Одет в длинную рубаху с поясом. На ногах - высокие сапожки или штаны. Одежда драпируется мелкими складками. Из-под локтя правой руки развевается шарф. Мужской персонаж справа изображен в аналогичной позе и одежде. Правая рука опирается на такой же меч. За поясом - ложка. На шее - ожерелье с каплевидной подвеской. Левая рука согнута в локте и поднята вверх с двухперстным жестом. Лицо широкое с округлой очень короткой бородой и усами. Глаза большие, чуть продолговатые, нос тонкий прямой. Волосы буклированные короткие. На голове корона в виде двух шариков, чередующихся с тремя полумесяцами. Женская фигура справа изображена с двумя атрибутами в руках: в левой - большой ключ, в правой - ларец прямоугольной формы с пирамидальной крышкой с округлым навершием (кольцо?). Лицо чуть продолговатое с большими глазами, прямым тонким носом. Волосы короткие, чуть вьющиеся.

На голове корона с перлами в нижней части и венчанием из ступенчатых зубцов. На груди украшение в виде обруча с каплевидной подвеской. Одета в свободную кофту с шарфом и длинную юбку. Одежда драпируется мелкими складками. Женская фигура слева также изображена с двумя атрибутами в руках: в правой - длинный футляр с двумя стержнями или прутьями в нем, в правой - ступка с пестиком. На голове - цветочная

корона из трех розеток с перлами. Лицо довольно широкое с большими глазами и упрямым тонким носом. Волосы короткие прямые. На груди украшение в виде обруча с тремя подвесками. Одета в длинное прямое платье с поясом и шарфом. Одежда драпирована мелкими складками.

Сюжетные композиции Биянайманского оссуария привлекали внимание многих исследователей [Кастальский, 1908; Борисов, 1940; Беленицкий, 1950; Стависский, 1961; Пугаченкова, 1985].

Многие теории мало-помалу продвигаются в ее разгадке вперед, но нельзя сказать, чтобы какой-либо из них удалось получить всеобщее признание. Первый и единственный опыт полного толкования - это очерк А. Я. Борисова [1940].

Начиная с момента открытия этих объектов, стремлением авторов было перевести их объяснение в земной план: биянайманские оссуарии фигурировали как иллюстрация системы порядков согдийского общества, погребальной церемонии [Потапов, 1938] или как изображение жрецов и жриц, участвующих в культовых мистериях, связанных с мифом о Сиявуше - умирающем и возрождающемся герое Средней Азии [Пугаченкова, 1952], или же с культом умирающей и воскрешающей Природы и со смыкающимся с ним согдийским празднеством оплакивания умерших [Пугаченкова, 1975].

В публикации Б. Я. Ставиского (1961 г.) основного комплекса фрагментов из Биянаймана им распознано пять вариантов при идентичности некоторых персонажей и сопоставление одного варианта с другим, но, как отмечал сам автор, это не продвинуло вопроса об их интерпретации.

Положение изменилось, когда начиная с 1979 г. - Узбекистанская искусствоведческая экспедиция под руководством Г. А. Пугаченковой предприняла методическое исследование Мианкаля, зоны к западу от Самарканда, протянувшейся между рукавами Зарафшана с расположенным в ее нижней оконечности могильником Биянайман. Открытие оссуарного некрополя в Иштыхане, а также разрозненных оссуариев позволило, наконец, найти место биянайманским экземплярам в более широкой серии с

примечательными вариациями в самих атрибутах персонажей, а по некоторым экземплярам определить, что композиционная схема, очевидно, исходила из общего прототипа.

Рассматривая все варианты в целом (фрагменты из Биянаймана и вновь открытые) и принимая в качестве главного критерия формы корон, Г. А. Пугаченковой считает, что в определении их общего количества надо принять высшую цифру (у нее тринадцать). На каждом оссуарии представлен обычно набор от трех до шести персонажей; здесь она оставляет в силе основную нить рассуждения своего первого исследования (1952), где придерживалось (на основании только биянайманских материалов) девяти персонажей.

Г. А. Пугаченкова выделила в общем 13 персонажей на основе обследования десяти оссуариев, сохранившихся целиком или частично (большая и малая стенки каждого ящичка украшались оттиском одной и той же формы, или одними и теми же сдвоенными матрицами). Две из этих моделей выпадают из ряда и не могут считаться вариантами основного сюжета: оссуарий из Моллакурмана (Г.А.Пугаченкова оставляет в стороне двух жрецов огня, но неправомерно соединяет с другими персонажами серии двух танцовщиц в развевающихся одеяниях, которых она относит к тому же типу, что в серии, типу Ж-4); оссуарий 3 из Биянаймана (классификация Б. Я. Ставиского [1961], композиция которого не может идти в сравнение с другими (два неполных персонажа на нем с колпаками вместо корон; по Г. А. Пугаченковой тип Ю-4). Остается восемь моделей оссуариев, по которым Г. А. Пугаченковой выделены оставшиеся одиннадцать персонажей. Ее классификация исходит из принципа - лучше отличить, чем смешать. Так, среди молодых мужчин с одинаковыми атрибутами - пиреем и совком для пепла - она выделяет не менее трех типов только потому, что у них несколько отличий в коронах, которые можно объяснить и простым графическим искажением одной и той же исходной схемы. Вариации возможны, но по каким критериям их определить? Мы предлагаем следующий способ.

Максимальное число персонажей - это то, которое дает модель Иш-1, единственная, где твердо известно расположение и полный состав композиции: по четыре персонажа на длинных сторонах, по два - на малых, каждая из двух матриц оттиснута по два раза, чтобы покрыть поверхность всех четырех стенок. Тогда можно заметить, что четыре персонажа длинных сторон идентичны изображениям длинной стенки модели Дт, которая только и сохранилась от всего ящичка; эта стенка особенно ценна для анализа, т.к. она лучше всего исполнена и ближе всего к прототипу.

Как отмечает Ф. Грене, мы имеем дело с набором одних и тех же персонажей, тремя мужскими и тремя женскими, у каждого из которых свое назначение, что подчеркивается соответственным атрибутом (или парой атрибутов) в их руках, а также индивидуальной особенностью, выраженной в типе короны, у мужчин - характером волосяного покрова (усы без бороды, или короткая округлая борода, или длинная заостренная борода). При этих условиях трудно сомневаться, что те, кому предназначались указанные атрибуты, могли дать имя каждому из персонажей.

На оссуариях выделены фигуры трех мужчин соответственно с лунарной короной, в одном случае с миниатюрным животным; пиреем; мечом и в большинстве случаев с астральной короной; трех женщин, одна из которых явно держит в руках растение.

В качестве рабочей гипотезы Ф.Грене предложил отождествление персонажей с Амеша Спентами - положения об идентичности обеих серий, и попытаемся эту гипотезу подкрепить более детальным сравнением функций каждого из Амеша Спентов с атрибутами, посредством которых короoplastы индивидуализировали персонажей на оссуариях.

У Вахмана мотивы оформления короны продиктованы четко выраженной в религиозном писании связью этого первого из окружающих бога архангелов с ночным светилом и возрождением скота. Луна названа во главе всех божеств, сопровождающих Вахмана. Это она просеивает при начале Мира семя первородного Бука, от которого происходят все виды

животных. Не исключено, что едва различимое на фрагменте из Дурментепе животное, которое держит Вахман, действительно буйвол (14). Но в пехлевийском тексте «Визидагиho и Задспарам» Вахман ассоциируется с другими животными, например, с дикобразом или куницей, с зайцем, которых тоже не исключено здесь видеть.

Связь Вахмана с жертвенным животным, видимо, подтверждает и второй атрибут в его руке, который изображен на всех вариантах: ложка для жертвенных возлияний. Кроме манипуляций с благовониями она предназначалась для того, чтобы подносить священным стихиям два животных продукта: жир - огню и молоко - воде.

Атрибуты Ардвахишта - пирей и лопатка для пепла не составляют для объяснения особой проблемы. Подчеркнем только, что неперенное изображение лопатки не является просто живописным приемом, т.к. сбор и хранение пепла с алтаря было обязательным с точки зрения ритуала.

Связи Шахривара с военной функцией не подтверждена Авестой, но на нее указывают пехлевийские тексты, которые определенно свидетельствуют о его покровительстве металлам, выразившемся, прежде всего, в господстве над вооружением [G. Bd., XXVI, 57-59]. В Восточном Иране, по крайней мере, представление о воинской сущности Шахривара было особенно распространено в эпоху, предшествующую сасанидской, т.к. он фигурирует на кушанских монетах II в., соответственно отнесенных к типу Ареса. Эта функция Шахривара подчеркнута на оссуариях мечом, а возможно, и доспехами (если верно их отождествление на варианте Иш-1).

Кроме того, Шахривар находится в связи с небесным сводом, представляемым в виде металлического доспеха, защищающего землю от происков Аримана (G. Bd., VI, A, 2; ZS, III, 2) и отсюда его побочная небесная или звездная сущность (G. Bd., III, 16; XXVI, 62). Этим, вероятно, объясняется выбор главного украшения его короны, отмечаемого в первоначальном варианте на Би-2 и Иш-70. На последнем экземпляре имеются астральный символ, венчающий неопределенный атрибут в левой

руке персонажа, а также двенадцать кружков, расположенных в линию по обе стороны меча и намекающих, возможно, на знаки зодиака или двенадцать лунных месяцев.

Второй атрибут, как было отмечено, невозможно объяснить, исходя из предложенных версий. На его счет можно отнести гипотезу, по которой он передает пылающий металл (айохшуста), определенно находящийся под его охраной, который при конце света очистит все существа в раскаленном потоке. Так, по крайней мере, можно интерпретировать на экземпляре Би-1 плоский предмет в руке Шахревара, над которым поднимаются завитки дыма. Лишь обнаружение малой стенки модели оссуария типа Дурментепе, на наш взгляд, могло бы прояснить этот вопрос. Топор, который Шахревар держит в руке на типе Би-2, был в согдийском искусстве одновременно оружием и символом власти.

Среди женских Амеша Спентов самым очевидным является отождествление «женщины с растением». Это – Амурдад, покровительница растительного царства. Растение в том виде, как оно изображено на всех оссуариях, напоминает рог изобилия, в пехлевийских надписях - «урвара», перворастение, которое после нападения Аримана собрала Амурдад, чтобы развести все растительные виды: «Растение (...), представляющее из себя один высокий стебель с несколькими ножками без ветвей, без кожицы, влажный, сладкий, содержащий в своей сущности силу всех растительных видов» (ZS, II. 7; а также G. Bd., II). От него происходит «дерево со всеми семенами», которое вечно существует в море Воурукаша, у мирового горизонта. Возможно, это свойство дерева пытались графически передать в изображении на Иш-2, где в верхней части стебля показаны зерна, травы и плод граната (урварам, воспроизводящий урвар в литургическом напитке - это ветка гранатового дерева).

Отождествление «женщины с хаомой и ступкой» с Хордад - покровительницей вод заранее встречает трудности. Хаома относит ее к растительному миру, а функцией Амурдад является обеспечение бессмертия

при конце света посредством «белого хома», в состав которого входят, разумеется, иные компоненты. Остается добавить, что каждый раз, когда эта функция атрибутируется в текстах материальным символом, имеется в виду не хаома, а урвар, который мы распознаем в атрибуте «женщины с растением». Для тех, кто был знаком с мифом и ритуалом, хаома, так же как и ступка, могли ассоциироваться с водой. «Белый хом» растет в море Воурукаша. «Задсирам» называет его «белым хомом, который в морях» (ZS, XXXV, 15). Его охраняют две приставленные к нему рыбы (G. Bd., XXIV, 25. A, 3-5). Более показательны ассоциации, которые возникают при виде ступки и хаомы, находящихся вместе на всех вариантах оссуарного типа. В главной церемонии, церемонии «ясны» ступка - больше, чем техническое приспособление для растирания растения. Она еще и вместилище освященной воды, место, где вода очищается при соприкосновении с хаомой, т.к. она материально введена в Ступку сразу же после того, как туда положили стебли хаомы и урварама. Значимость именно этого момента в церемонии - обеспечение обильного прибывания обожествленных вод («Благих вод» - прекрасно отражена в следующей выдержке из авестийского текста; «Во имя Благих вод мы поклоняемся этому приношению, содержащему хаому, содержащему молоко, содержащему гранатовое дерево, помещенному согласно правилу: во имя Благих вод мы поклоняемся воде хаомы. Мы поклоняемся каменной ступке, мы поклоняемся металлической ступке»).

Эта смесь – паракхом, где вода – элемент, количественно преобладающий в таком соотношении, при котором он у современных зороастрийцев Ирана называется «освященной водой» (Об-и яште). Эта смесь находится в ступке до конца церемонии и в качестве жертвенного возлияния непосредственно выливается в храмовые колодцы, где, как предполагается, должна возродиться целиком водная стихия. Вода явственно выступает в образе своего Амеша Спента; акцент сделан на ее литургическое

присутствии так же четко, как на присутствие огня, представленного в руках Ардвахипгга в виде алтарного огня.

Выше мы видели, что шкатулка необычного вида в руках последнего женского персонажа может быть понята как оссуарий. Г. А. Пугаченкова показала, что эта интерпретация подтвердилась с открытием в том же районе полного экземпляра оссуария в Моллакургане, заостренная форма крышки которого очень живо напоминает крышку изображенного предмета. То же самое, очевидно, можно сказать и об оссуариях из Биянаймана, что уже было обоснованно открывшим их Б. Н. Кастальским.

Также отождествление согласуется с нашей системой интерпретации, т.к. среди Амеша Спентов есть один, который в соответствии с отведенной ему ролью должен держать оссуарий – это Спандармад, покровительница Земли. Ее задача состоит в том, чтобы в день Воскрешения восстановить кости умерших (G. Vd., XXXIV, 5). Говорит Ахура Мазда: «В этот час (т.е. воскрешения, рист-а хезишних - «вставания трупов») я потребую от Духа Земли кости, от Воды кровь, от Растения волосы, от Ветра жизненного дыхания». Другие тексты дополняют эти сведения, показывая, с одной стороны, что «Дух Земли» обозначает Спандармад (ZS, XXXV, 47-48): «Дух Земли, который сам по себе есть прекрасная мысль, Спандармад, (...) предстанет в этот час перед Ахура Маздой и скажет: «Его кара свершилась !» (следует описание воскрешения трупов). С другой стороны, они свидетельствуют, что «хранилище», которое Спандармад доверено, следует понимать как погребальное (пехлевийский комментарий к Vd., III. 8 гласит: «Там, где погребают целые тела (вместо того, чтобы расчлененные кости их помещать в оссуарий), Дух Земли станет весь, как человек, пораженный ужасом»). Что касается ключа, то здесь можно присоединиться к Г. А. Пугаченковой, которая указывает, что в Средней Азии оссуарии обычно хранились в мавзолеях (наусах), которые сообщались с внешним миром посредством двери или портала. Нет ничего неправдоподобного в том, что

этими двумя атрибутами (оссуарием и ключом) согдийцы зрительно передавали действия Спандармад в момент воскрешения.

Несмотря на центральное место, которое в зороастрийском учении занимают Амеша Спенты, будучи представленными индивидуально, они практически отсутствуют в иранском искусстве. В той поздней и переработанной форме, в которой представления о них дошли до нас, Амеша Спенты, участвующие во Фрашгирде, опосредствованы героями древних времен, которые должны взять на себя их функции в ходе космической Ясны, где задействована каждая из великих сил материального творения (этот параллелизм развит в ZS, XXXIV, 1-5; XXXV, 14-17 и 35-89). То, что избрано мастерами для изображения на оссуариях, говорит о стремлении напомнить об определенном эсхатологическом «действии», а не о простом мирном присутствии небожителей. Об этом свидетельствует и литургическая направленность символов Вахмана, Ардвахишта и Хордад; и, разумеется, атрибуты в руках Спандармад – единственной в группе, чья индивидуальная роль во Фрашгирде читается еще достаточно отчетливо в пехлевийской версии текста.

Муллакурганский оссуарий по ряду многих признаков прямоугольная форма, техника изготовления, способ орнаментации и отдельные элементы орнамента (архитектурный фон в виде аркады, форма и декор арок и колонн), находит прямые аналогии с хорошо известными Биянайманскими и Ипгыханскими оссуариями. Композиция из двух жрецов, находящихся по обе стороны алтаря с огнем, является одним из вариантов популярного сюжета в Сасанидском Иране – изображением царя и бога или жреца перед высоким ступенчатым алтарем с пылающим огнем - символом зороастризма.

Изображение на согдийском оссуарии высокого ступенчатого алтаря огня со жрецами, совершающими богослужение, свидетельствует, прежде всего, о том, что здесь отражен ритуал связанный с зороастрийской традицией. Наличие повязок на оссуарии из Мулла-Кургана, прикрывающих нос и рот жрецов, связанных со стремлением сохранить чистоту святыни,

также свидетельствует о том, что здесь изображен священный огонь. Повязки на Муллакурганском оссуарии, изображенные в профиль по форме, напоминающие лезвие алебарды, удивительно похожи на повязки современных зороастрийских жрецов, сделанных из куса белой хлопчатобумажной ткани продолговатой формы, закрывающих рот и нос, которые держатся при помощи завязок, так же как на оссуарии. Подобные белые повязки, с прикрепленными к ним завязками, известны также на росписях Афрасиаба (VII в.) в Согде (I, рис. 12). Вероятно, такие же повязки изображены на оссуарии из Краснореченского городища [Мейтарчиян, 1999, с. 95], в Южном Согде на одном из Китабских оссуариев, на согдийском каменном погребальном сооружении из Восточного Туркестана.

Известны также другого типа повязки – не широкие, а узкие без завязок, прикрывающие только рот – на сасанидском металле, на погребальной вазе из Мерва IV-V вв. Это изображение на мервской вазе Г. А. Кошеленко сравнивает «с белыми лентами-повязками, известными в сасанидское время, когда каждый член, находясь перед царем, надевал белую ленту - *radham* - на рот, чтобы не осквернять своим дыханием царя». Различные типы повязок, видимо, можно объяснить тем, что широкие повязки с завязками носили жрецы и прочие служители культа. Прототипом подобных повязок, вероятно, был головной убор древних иранцев башлык-кирбасий, закрывавший низ лица, который упоминается часто Страбоном при культовых церемониях; аналогичное изображение известно в культовых сценах на пластинках Амударьинского клада, Персепольских рельефах.

На Муллакурганском оссуарии у жреца справа в руках изображены скорее всего связки прутьев, которые, казалось бы, можно *сопоставить с* авестийским барсманом, применявшихся в ритуальной практике в качестве кропила. Однако, по данным Авесты и иконографии, барсман – это одна связка прутьев, которую держат в правой или левой руке, реже обеими, тогда как на оссуарии предметы в виде связок прутьев - в каждой руке жреца. Кроме того, они короткие, тогда как по известным изображениям барсмана в

Ахеменидский и Сасанидский периоды длина его достигала 45 см. В Авесте также имеются некоторые указания на размер барсмана - «простирающийся до колена, достигающий середине ноги» [Видевдат 19, с. 19; Ясна, 57, с. 6]. Короткий барсман (барсом) известен у современных зороастрийцев (металлический стержень, пучок), длина которого не превышает 20 см.

Отсюда следует, что изображенные на оссуарии предметы в виде связок прутьев были, видимо, не барсманом, а каким-то другим культовым атрибутом. Интерес в этом плане представляет оттиск печати из Персеполя, где два жреца изображены перед огнем на алтаре. Один из них в первой руке держит прутья (барсман), в левой протягивает палочки - дрова к священному огню. В Видевдате (III, I) упоминается муж (праведный зороастриец) с «древями в руке и барсманом в руке». Дрова, чаще всего палочки сандалового дерева наряду с барсманом являлись ритуальной принадлежностью при богослужении в древней Индии, Иране и у современных зороастрийцев. Не исключено, что в обеих руках священнослужителей на Муллакурганском оссуарии были изображены именно священные поленца (дрова). Поддержание дровами священного огня имело сакральное значение, связанное, в представлении древних народов Ирана с жертвоприношением огню, которое по словам М. Бойс, "состояло из «ингредиентов растительного (дрова, благовония) и животного (жиры) мира, тех, в ком пребывает огонь. Жертва (т.е. сожжение дров и благовония) - воздаяние огню (zaotra) возвращает их к этим элементам (т.е. огню) живой силой, и, таким образом, природа возрождается.

У современных зороастрийцев священный огонь разжигают по мере надобности много раз дровами сандалового дерева, при этом для очищения огня читаются молитвы. Причем, сандаловое дерево добавляли в огонь щипцами, а фимиам - ложкой. Интерес представляет алтарь огня, с проросшими из нижней плиты четырехступенчатого основания двумя ветвями по бокам. Изображения проросших алтарей известны в древневосточном искусстве, которые впоследствии получили широкое

распространение в раннехристианских изобразительных сюжетах, а также встречаются в Средней Азии и сопредельных районах.

Мотив проросшего алтаря семантически связан, видимо, с идеей «Огонь-Дерево» в миропонимании древнего человека. Связь огня с деревом хорошо прослежена в ведических текстах древней Индии, также известна в средневековых текстах (zadspxam, 1, 25), где упоминается, что одним из проявлений огня были растения. Подобная связь прослежена и в среднеазиатском этнографическом материале, в легенде, записанной в Куня-Ургенче, где отмечено, что в дупле дерева разжигают огонь и вещают людям от имени бога. Связь огня с деревом, с одной стороны, могла быть отражением идеи возникновения огня «из дерева», с другой стороны, дерево в миропонимании древнего человека было связано с идеей древа жизни (мирового дерева), являющегося источником жизненной силы, бессмертия.

А растительные мотивы между фигурами: внизу у ног - пятилепестковая полурозетка в виде куста и вверху над головами - мотив трех кружков на стебле с вьющимися концами как символ жизненной силы - являются, видимо, выражением идеи возрождения, отражая тем самым основную идею погребального обряда: жизнь - смерть - возрождение (бессмертие).

Представление о двойственности мира, неразрывности понятия жизнь-смерть подчеркивается, видимо, также двойственным солярно-лунарным знаком, расположенным у самой верхушки крышки оссуария. Их значение, с одной стороны, определялось как «определенное пожелание, чтобы душа умершего приобщалась к сиянию небесных светил», что связано, видимо, с древнейшими представлениями об уподоблении души умершего небесным светилам, и с другой стороны они могли быть эмблемами хтонических божеств. Знаки небесных светил, возможно, могли еще иметь значение очистительной силы и нести функцию оберега от злых сил. Оберегами служили изображения небесных светил в определенных частях

современного жилища Средней Азии, связанных с границей внешнего и внутреннего пространства, а именно – внешние стены домов, ворота, дверь.

Развешиваемая одежда из тонкой прозрачной ткани, драпирующейся мягкими складками, из-под которой просвечивает обнаженное тело, а также шарф сближают эти персонажи с образами известных по иконографическому материалу женских фигур, трактованных как жриц-танцовщиц, изображенных с различными культовыми атрибутами, в том числе с растениями, как на Муллакурганском оссуарии. Можно предположить, что женские образы жриц-танцовщиц (подразумевается иконографическая традиция, а не персонажи), изображали также танец, судя по позам обеих фигур. Символика изображенных друг перед другом фигур, между которыми расположены растительные мотивы, должна быть, вероятно, свидетельством одного из значений погребальных танцев как торжество жизни над смертью.

Таким образом, на оссуарии и крышке изображены разные сцены погребального обряда: заупокойная литургия, связанная с жертвоприношением на алтаре огня и, вероятно, ритуальный танец, связанный, скорее всего с культом предков хтонических божеств. С другой стороны, крышка как перекрытие могла восприниматься как небо, тогда женские персонажи, возможно, воплощали в предполагаемом танце какие-то небесные образы, связанные с культом небесных светил солнца и луны, играющих большую роль в погребальном обряде.

В связи с двухчастностью композиции на оссуарии, обращает внимание то, что «верх» и «низ» его как бы связаны с числом семь. Семизначными являются лепестки солярной розетки на крышке и языки племени на алтаре огня, что может быть, является отражением представления о связи небесного огня с земным его воплощением.

В заключении можно отметить, что изображения на крышке и оссуарии отражают, в целом, видимо, основную универсальную идею погребального обряда, связанную с идеей возрождения, бессмертия.

Алтарь огня – символ жизненной очистительной силы связан также с культом предков. Возжигание огня в честь духов предков как отголосок древнеиранских представлений хорошо известно в этнографическом материале народов Средней Азии, Ирана, которое производилось в домах, святых местах, кладбищах. Итак, нижняя композиция на Муллакурганском оссуарии представляется как сцена заупокойной литургии (жертвоприношение огню), связанной, вероятно, с культом предков.

В верхней композиции на крышке присутствуют изображения двух фигур, стоящих друг перед другом, хорошо известны на сасанидских геммах и являются, видимо, близким вариантом широко распространенных в древнем искусстве геральдических композиций с изображением животных, птиц друг перед другом, между которыми часто показан мотив дерева. Изображение двух женских фигур на Муллакурганском оссуарии отличается как бы подчеркнутой двойственностью их образов: разными эмблемами над головой каждой фигуры – солнца и луны, выражающими, видимо, двойственность мироустройства.

Таким образом в заключении главы отметим, что семантический анализ изобразительного искусства оссуариев Самаркандского Согда является не просто набором различных элементов украшения, но являлись своеобразными символами, иллюстрирующие приверженность к религиозным мировоззренческим взглядам зороастризма. Картины оссуариев изображали культово-ритуальные действия, видения потусторонних сил и взаимосвязь людей с ними, представление о двойственности мира, неразрывности понятия жизнь-смерть и многое другое. Все сказанное не оставляет сомнения в том, что оссуарные захоронения являлись элементом погребальной практики зороастризма, иллюстрируют высокий уровень развития общества доисламского периода и развитие зороастрийского мировоззренческого потенциала в период раннего средневековья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ обсуждаемого материала позволяет отметить следующее. оссуарный обряд известен в Согде, с рубежа V-VI веков. Самым ранним пунктом обнаружения оссуарного обряда является, пока Самарканд. Топографическое расположение некрополей Самарканда, свидетельствует в пользу гипотезы Г. В. Шишкиной о сокращении границ города в ранний период раннесредневекового времени в пределах второй городской стены и восстановлению их в VII в., когда Самарканд вновь занимает территорию эллинистического города (Шишкина, 1987). Самыми ранними оссуарными некрополями являются некрополи, возникшие за пределами второй городской стены к юго-западу и юго-востоку.

С рубежа V-VI вв. оссуарный обряд известен еще в одном городском центре Согда – Пенджикенте. О массовом распространении оссуарного обряда по всему Согду можно говорить, пока не раньше чем с VII в. Возможно, оссуарный обряд в Согде складывался первоначально в городских центрах. Тип самых ранних оссуариев в Согде – терракотовые ящички оссуарии прямоугольной и овальной в плане формы с плоской крышкой (конец V-начало VI вв.).

Хронологическая схема развития согдийских оссуариев, предложенная в свое время Б. Я. Стависким - от прямоугольных, типа Биянайманских - к овальным ленточным, которая, по его мнению, связана с упрощением технологического процесса, в связи с накоплением нового материала и в свете исследований Л. В. Павчинской претерпевает радикальные изменения [Павчинская, 1990].

Самые ранние оссуарии в Согде – ленточные, прямоугольные и овальной формы, которые бытовали на протяжении всего раннесредневекового периода (V (?), конец V - первая половина VIII вв.).

Более поздние оссуарии (VII-VIII в.) Биянайманского типа - штампованные прямоугольные с пирамидальной крышкой, выполненные в технике раздельной формовки.

В VII в., в ленточных оссуариях прямоугольной и овальной формы появляется сводчатое оформление верха, наряду с традиционными плоскими крышками. Это либо, отдельная крышка, или оссуарий вылепленный сводом, в сводчатой части которого вырезалось впускное отверстие.

Процесс развития формы согдийских оссуариев, обусловлен не упрощением, а внедрением новых технологических приемов, и появление прямоугольных оссуариев раздельной формовки (Биянайманский тип) было связано с применением крупным матриц.

Пока только с VII в. можно судить о территориальных особенностях оссуариев Согда. В Центральном Согде выделяются три группы: 1. Восточная группа (Самарканд, Кафыр-кала, Ургут, Пенджикент) – основными ведущими типами в которой являются ящичные оссуарии прямоугольной и овальной формы ленточной лепки с отдельно плоской крышкой, с двумя видами декора – орнаментальным и антропоморфными, зооморфными фигурами на фоне орнаментального декора. Распространение этих типов оссуариев прослеживается по всему Центральному Согду, а также в Пайкенде, Кокче (Западный Согд), и в известных фрагментах оссуариев с городища Ер-Курган (Южный Согд).

Ранние прямоугольные оссуарии Согда (Самарканд) связаны с эллинистической традицией изображения аркад, маскарон с гирляндами, широко известных в странах эллинистического мира, в том числе и в Средней Азии, особенно в монументальном декоре Бактрии.

Форма самаркандских оссуариев – вытянутая прямоугольная с закругленными углами в среднеазиатских гробах неизвестна, где лишь представлены два типа – ваннообразные (овально-вытянутые) и антропоидные [Литвинский, Седов, 1984, с. 138 и сл.] В Парфии прямоугольные гробы с закругленными углами появляются позднее

вышеуказанных и датируются ориентировочно III в. н.э. [Литвинский, 1983, с. 90].

Можно предположить, что в Самарканде накануне распространения оссуарного обряда практиковался обряд захоронения в керамических гробах прямоугольной формы, которые могли послужить прототипом данных костехранилищ. Орнаментация прямоугольных самаркандских оссуариев, напоминающая декор западнопарфянских гробов (известные среднеазиатские гробы не орнаментированы) – аркада, маскароны, наклепные жгуты-ленты, возможно, свидетельствуют о том, что мощная эллинистическая струя обусловлена миграцией определенной группы населения Западной Парфии в Самарканд, связанной может быть, с политической и религиозной ситуацией в III-IV вв.

Если ранние оссуарии Самарканда были связаны с эллинистической традицией, то поздние уже заметно утрачивают эту связь. В основном исчезают маскароны, стилизованная гирлянда или аркада, которые заменяются орнаментальным декором. В изображении фигур сохраняется принцип дублирования одного персонажа, как и ранний период, связанный, видимо, с древневосточной традицией. В VII в. на оссуариях Самарканда складывается, по всей видимости, согдийская иконография: крупный растительно-геометрический декор в виде раппортных композиций, розеток, веток (елочный декор), кустов, которые служат часто фоном для рельефных фигур людей. Подобная иконография характерна и для монументального декора Согда VII-VIII вв. – резного дерева и штука. Некоторые оссуарии VII-VIII вв. западной группы с изображением аркадных композиций с пальметтами, также находят аналогии в архитектурном декоре этого времени, в основном – резном дереве. Кроме того, изображение пальметты на одном из штампованных оссуариев выполнено оттиском двусоставной деревянной доски-панели.

Если на самаркандских оссуариях в поздний период складывается, по всей видимости, местная согдийская традиция, то в западной округе его

появляется новый технологический и изобразительный тип оссуариев, резко отличающийся от самаркандских своим западным стилем. В данных штампованных оссуариях привносится и здесь перерабатывается эллинистическая традиция, которая по мнению некоторых исследователей, генетически связана с ранневизантийскими ларцами, орнаментация которых восходит к римским аркадным саркофагам [Мкртычев, Наймарк, 1987, с. 70-72; Абдуллаев, 1989, с. 6].

Штампованные оссуарии сосредоточены в западной округе Центрального Согда, в столичном городе Самарканде их нет. Некоторые оссуарии Самарканда по своим художественным достоинствам не уступают штампованным оссуариям, хотя в основном иконографически они более бедны, но зато декор их выполнен в более трудоемкой смешанной технике резьбы, ручной лепки и т.д. Однако, новый тип оссуариев с более прогрессивным методом тиснения в матрице, не получил распространения в крупном ремесленном центре Согда – Самарканде. Возможно, причины этого связаны скорее с религиозной ситуацией, т.е. с существованием в западной округе общины, как-то отличной от самаркандских приверженцев оссуарного обряда.

Самаркандский иконографический тип оссуариев VII-VIII вв. с резным и прочерченным крупным орнаментальным декором с раппортными композициями розеток, кустов, часто с изображением рельефных фигур в полный рост, хорошо известен на оссуариях Чача и Семиречья. Это является одним из многочисленных подтверждений распространения согдийского влияния на культуру Чача и Семиречья в данный период [Павчинская, 1990, с. 131].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абдуллаев К.** Архитектурные формы на рельефах оссуариев Центрального Согда раннесредневекового периода // Проблемы исследования античных городов. (Тезисы). Москва, 1989.
2. **Аванесова Н. А.** Терракоты кабинета археологии СамГУ. // Труды СамГУ, новая серия, вып. 307. Самарканд, 1976.
3. **Агзамходжаев Т.** Погребения IV-V вв. в Катартале // Научные работы и сообщения АН УзССР, отделение общественных наук, кн. 3. Ташкент, 1961.
4. **Агзамходжаев Т.** Туябугузские наусы // ИМКУ, вып. 3. Ташкент 1962.
5. **Агзамходжаев Т.** Оссуарные захоронения на окраине Ташкента // ИМКУ, вып. 4. Ташкент, 1963.
6. **Агзамходжаев Т.** Подземные каменные наусы около р.Ангрен // ИМКУ, вып. 7. Ташкент, 1966.
7. **Алимов К. А., Буряков Ю. Ф., Бурякова Э. Ю., Дукеев Х.** Работы в Ташкентской области // АО, 1974 г. М., 1975.
8. **Алимов У., Алимов К.** Погребальные сооружения Кавардана // ИМКУ, вып. 18. Ташкент, 1983.
9. **Альбаум Л. И.** Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
10. **Аннаев Т. Д.** Раскопки раннесредневековой усадьбы Куев-курган в северном Тохаристане // СА, № 2. М., 1984.
11. **Археология СССР // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии.** М., 1985.
12. **Ахраров И. А.** Глиняная головка с согдийской надписью с Афрасиаба // СА, № 4, М., 1967.
13. **Ахунбабаев Х. Г.** Домашние храмы раннесредневекового Самарканда // Городская культура Бактрии-Тохаристана'и Согда. Ташкент, 1987.

14. **Бартольд В. В.** К вопросу об оссуариях Туркестанского края // ИРКИСВА 8. СПб., 1908.
15. **Бартольд В. В.** Восточно-иранский вопрос // ИРАИМК, т. II. М., 1922.
16. **Бартольд В. В.** Отчет о командировке в Туркестан. Соч. т. IV. М., 1966.
17. **Беленицкий А. М.** Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. н.э. // МИА, вып. 15, М.Л., 1950
18. **Беленицкий А. М.** Вопросы идеологии и культов Согда // Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.
19. **Беленицкий А. М.** Раскопки на городище, древнего Пенджикента (в 1953 г.). КСИИМК, вып. 60.
20. **Беленицкий А. М.** О работе Пенджикентского отряда ТАЭ в 1959 г. // АРТ, вып. VII. Душанбе, 1961.
21. **Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И.** Раскопки городища древнего Пенджикента в 1975 г. // АРТ, вып. XV. Душанбе, 1980.
22. **Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И., Исаков А. И.** Раскопки древнего Пенджикента в 1976 г. // АРТ, вып. XVI. Душанбе, 1982.
23. **Бентович И. Б.** Находки на горе Муг // МИА, вып. 66. М.-Л., 1964
24. **Богомолов Г. И., Ильясова С. Р., Филанович М. И.** Новые находки оссуарных захоронений в Ташкенте // Археологические исследования в Узбекистане 2010-2011 гг. Самарканд, 2012
25. **Бойс М.** Зороастрийцы. Верования и обычаи. Москва, 1987
26. **Большаков О. Г., Негматов Н. Н.** Раскопки в пригороде древнего Пенджикента // МИА, 66. М.-Л., 1958.
27. **Борисов А. Я.** К истолкованию изображений на Биянайманских оссуариях // ТОВЭ, т. II. Л., 1940.

28. **Борисов А. Я.** О значении слова «наус» // Труды отдела истории культуры и искусства Востока, т. III. Л., 1940.
29. **Буряков Ю. Ф.** Пскентские наусы. СА, № 3. М., 1968.
30. **Вафаев Г., Иваницкий И. Д.** Лайлакуятепе – раннеантичное сельское поселение Самаркандского Согда // Узбекистон кадимда а урта асрларда. Самарканд, 1986
31. **Веселовский Н. И.** Сообщение о своих раскопках, произведенных им в 1885 г. в городище Афрасиаб близ Самарканда // ЗИРАО, т. II, новая серия. СПб., 1887.
32. **Веселовский Н. И.** Еще об оссуариях // ЗВОРАО, т. XVII. СПб., 1907.
33. **Винклер В. Н.** Основные археологические коллекции Республиканского историко-краеведческого музея Тадж.ССР // Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея Тадж.ССР, вып. I. Сталинабад, 1952.
34. **Вирский М. М.** Древние глиняные гробы (из последних раскопок в г.Самарканде) // ПТКЛА, год IV, Ташкент, 1899.
35. **Вяткин В. Л.** Городище Афрасиаб. Ташкент, 1926.
36. **Грене Ф.** Интерпретация декора оссуариев из Биянаймана и Мианкаля // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Ташкент, 1987.
37. **Григорьев Г. В.** Городище Тали-Борзу // ТОВЭ, т. II.М., 1940
38. **Григорьев Г. В.** К вопросу о Художественном ремесле домусульманского Согда // КСИИМК, вып XII. М., 1946
39. **Дадабаев Г.** Оссуарий из Афрасиаба // ОНУ, № 10. Ташкент, 1968.
40. Древности Таджикистана (каталог выставки). Душанбе, 1985.
41. **Дьяконов М. М.** Росписи Пенджикента и живопись Средней Азии // Живопись Средней Азии. М., 1954.
42. **Дорошенко Е. А.** Зороастрийцы в Иране. М., 1982.

43. **Журакулов М. Ж., Хамидов А.** Кумарик топилмаси // Археологические исследования в Узбекистане - 2001 год. Самарканд, 2002, с. 60-61.
44. **Иваницкий И. Д.** Оссуарии Тусунсая // Культура и искусство народов Востока. Тезисы конф. молодых ученых. М., 1987.
45. **Иваницкий И. Д.** Саратете-2 – поселение керамистов середины I тысячелетия до н. э. под Самаркандом // ИМКУ, вып. 26. Ташкент, 1989
46. **Иностранцев К. А.** Туркестанские оссуарии и астоданы // ЗВОРАО, т. XVII. СПб., 1907а.
47. **Иностранцев К. А.** К изучению оссуариев // ЗВОРА, т. XVIII, СПб., 1907б.
48. **Кастальский Б. Н.** Бия-найманские оссуарии. Самарканд, 1908
49. **Комаров П. К.** К вопросу о пройденных в Самарканде глиняных гробах // ПТКЛА, год VI. Ташкент, 1901.
50. **К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда.** Ташкент, 1981
51. **Лунина С. Б.** Техническое устройство гончарных печей средневекового Мерва // Труды ЮТАКЭ. Т. VIII. Ашхабад, 1958
52. **Лунина С. Б., Усманова З. И.** Уникальный оссуарий из Кашкадарьи // ОНУ, вып. 3. Ташкент, 1985.
53. **Лунина С. Б., Усманова З. И.** Персонажи со змеями на фрагменте оссуария // ОНУ, вып. 5. Ташкент, 1986.
54. **Литвинский Б. А.** Погребальные сооружения и погребальная практика в Парфии (к вопросу о парфяно-бактрийских соответствиях) // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. Под ред. Б.А. Литвинского. Москва, 1983
55. **Литвинский Б. А., Седов А. В.** Культы и ритуалы кушанской Бактрии. Погребальный обряд. Москва, 1984.
56. **Маршак Б. И.** Амфора из нижнего слоя Пенджикента // Искусство таджикского народа. Вып. 2. Сталинабад, 1960.

57. **Маршак Б. И.** Влияние торевтики на согдийскую керамику VII-VIII вв. ТГЭ, т. V. Л., 1961.
58. **Маршак Б. И.** Боги, демоны и герои пенджикентской живописи // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Л., 1989
59. **Маршак Б. И., Распопова В. И.** Отчет о раскопках древнего Пенджикента в 2003 году. Спб, Госэрмитаж, 2004
60. **Мейтарчиян М. Б.** Зороастрийский погребальный обряд. М., 1999.
61. **Мкртычев Т. К., Наймарк А. И.** К проблеме Римско-Византийского влияния на культуру средневекового Согда / / Зоны и этапы урбанизации (Теоретические аспекты проблемы «Город и процесс урбанизации в Средней Азии»). Тезисы докладов. Наманган, 1989.
62. **Мончадская Е. А.** Глиняный налеп с пенджикентского оссуария (к вопросу об оберегах в Средней Азии) // Памяти Михаила Степановича Андреева. Сталинабад, 1960.
63. **Немцева Н. Б.** Стратиграфия южной окраины городища Афросиаб // Афросиаб, вып I. Ташкент, 1969
64. **Обельченко О. В.** Захоронение костей в хумах и оссуариях в восточной части Бухарского оазиса // ИМКУ, вып. 1. Ташкент, 1959.
65. **Остроумов Н. П.** Новые данные о глиняных погребальных урнах // ПТКЛА, год XI. Ташкент, 1907.
66. **Павчинская Л. В.** Оссуарий из Муллакурмана // ОНУ, вып. 3. Ташкент, 1983.
67. **Павчинская Л. В.** Оссуарии из Сары-тепё // Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии. Тезисы докладов 26-29 мая 1985, Дальверзинтепе. Ташкент, 1985.
68. **Павчинская Л. В.** К истолкованию изображений на Муллакурманском оссуарии // Вопросы археологии, древней истории и этнографии. Самарканд, 1987.

69. **Павчинская Л. В.** Раннесредневековые оссуарии Согда как исторический источник (типология, районирование, хронология). Дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. Самарканд, 1990.
70. **Павчинская Л. В., Ростовцев О. М.** Оссуарии из Сары-тепе // ИМКУ, вып. 22. Ташкент, 1988.
71. **Пачос М. К.** Оборонительные сооружения Афрасиаба. (Автореферат дисс. канд. степ.). Ташкент, 1966.
72. **Пачос М. К.** Находки оссуарных захоронений на Афрасиабе в 1967 году // Афрасиаб. Вып. 2. Ташкент, 1973.
73. **Пославский И. Т.** К вопросу о глиняных гробах // ПТКЛА, год VIII. Ташкент, 1903.
74. **Пославский И. Т.** Еще несколько слов об оссуариях // ПТКЛА, год XII. Ташкент, 1908.
75. **Потапов А. А.** Рельефы древней Согдианы как исторический источник // ВДИ, № 2. Москва, 1938.
76. **Пугаченкова Г. А.** Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах // ТИИА, т. И. Ташкент, 1950.
77. **Пугаченкова Г. А.** Некоторые изобразительные сюжеты на памятниках древнего Согда // И ООН АН Тадж.ССР, вып. II. Сталинабад, 1952.
78. **Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И.** Выдающиеся памятники искусства Узбекистана. Ташкент, 1960.
79. **Пугаченкова Г. А.** Археологические исследования Узбекистана искусствоведческой экспедиции // АО, 1970. Москва, 1971а.
80. **Пугаченкова Г. А.** Новое в изучении Дальверзин-тепе. СА, № 4. Москва, 1971б.
81. **Пугаченкова Г. А.** Ипгыханский оссуарий – новый памятник согдийского искусства. ОНУ, вып. 3. Ташкент, 1975.
82. **Пугаченкова Г. А.** Художественные сокровища Дальверзин-тепе. Ленинград, 1978.

83. **Пугаченкова Г. А.** Исследования в Иштыханском района. АО, 1979. Москва, 1980.
84. **Пугаченкова Г. А.** Иштыханские древности // СА, № 1. Москва, 1983.
85. **Пугаченкова Г. А.** Мианкальские оссуарии - памятники культуры древнего Согда // Наука и человечество. Международный ежегодник. Москва, 1984.
86. **Пугаченкова Г. А.** Мианкальские оссуарии // Из художественной сокровищницы Среднего Востока. Ташкент, 1987а.
87. **Пугаченкова Г. А.** Образ кангюйца в согдийском искусстве // Из художественной сокровищницы Среднего Востока. Ташкент, 1987б.
88. **Рапопорт Ю. А.** Об изображении на Бартыском блюде, найденном в 1951 г. // СА, № 2. Москва, 1951.
89. **Рапопорт Ю. А.** Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971.
90. **Ригведа Мандалы V-VIII.** Издание подготовила Т. Я. Елизаренкова. Москва, 1999
91. **Смирнов Ю. А.** «Лабиринт». Морфология преднамеренного погребения. М., 1997.
92. **Смирнова О. И.** Археологические разведки в Уструшане в 1950 г. // МИА, вып. 37. М.-Л., 1953
93. **Смирнова О. И.** Сводный каталог согдийских монет. Бронза. ., 1981
94. **Ставиский Б. Я.** Исследование маздеистского некрополя древнего Пенджикента // Сообщения Тад. ФАН ССР, вып. XIX. Сталинабад, 1949.
95. **Ставиский Б. Я.** Раскопки жилого здания на шахристане древнего Пенджикента в 1950 г. // МИА, вып. 37. М.-Л., 1953

96. **Ставиский Б. Я.** К вопросу об идеологии домусульманского Согда // Сообщения Республиканского Историко-краеведческого музея Тадж.ССР, вып. 1. Сталинабад, 1952.
97. **Ставиский Б. Я.** Пенджикентский некрополь как памятник культуры Согда VII-VIII вв. (Автореферат кандидатской диссертации). Л., 1954.
98. **Ставиский Б. Я.** Оссуарии из Биянаймана // ТГЭ, т. V. Л., 1961.
99. **Ставиский Б. Я., Большаков О. Г., Мончадская Е. А.** Пенджикентский некрополь // МИА, 37. М.-Л., 1953.
100. **Сухарев Б. С.** Работа над составлением археологической карты Самаркандской группы районов // Архив музея истории и культуры народов Узбекистана г. Самарканда. № 347. Самарканд, 1938
101. **Тереножкин А. И.** Согд и Чач // КСИИМК, вып. XXXIII. М.-Л., 1960.
102. **Тревер К. И.** Гопат-шах – пастух-царь // ТОВЭ. Т. II. Л., 1934
103. **Филанович М. И.** По поводу оссуарного обряда в Ташкенте // Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент, 1990
104. **Шишкина Г. В.** Раннесредневековая сельская усадьба под Самаркандом // ИМКУ, вып. 2. Ташкент, 1961
105. **Шишкина Г. В.** Древний Самарканд и его округа // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Ташкент, 1987.
106. **Юсупов М. С., Скиндер С. И.** Оссуарий из Тургай-Мазара // ТСАГУ, новая серия, книга 12. Ташкент, 1956.
107. **Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К.** Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент. 1970.
108. **Grenet F.** Religions du monde iranien ancien // Annuaire EPHE. Section des sciences religieuses. T. 119, 2011-2012, pp 43-49. Paris, 2013

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО - Археологические открытия. Москва.

АРТ - Археологические открытия в Таджикистане. Душанбе.

ВДИ - Вестник древней истории. Москва.

ГМИКИУ - Государственный музей истории культуры и искусства Узбекистана. Самарканд.

ГЭ - Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург (Ленинград)

ЖМНП - Журнал Министерства народного просвещения. СПб.

ЗВОРАО - Записки Восточного отделения Русского археологического общества.

ЗИРАО - Записки Императорского Археологического общества. СПб.

ИА АН Уз. - Институт археологии Академии Наук Узбекистана

ИИ АН Тадж. - Институт истории Академии Наук Таджикистана

ИИ - Институт искусствознания им. Хамзы

ИКМ - Историко-краеведческий музей. Пенджикент

ИМКУ - История материальной культуры Узбекистан

ИООН АН - Известия Отделения общественных наук Академии наук

ИРКИСВА - Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом лингвистическом отношении

КП - Книга поступлений

КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва-Ленинград

МИА - Материалы и исследования по археологии СССР. Москва-Ленинград

МОС - Музей основания Самарканда. Самарканд.

ОНУ - Общественные науки в Узбекистане

ПТКЛА - Протокол Туркестанского кружка любителей археологии

РИКМ - Республиканский историко-краеведческий музей Таджикистана. Душанбе.

СА - Советская археология

ТГЭ - Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград

ТИИА АН - Труды института истории и археологии Академии Наук

ТОВЭ - Труды Отдела Востока Эрмитажа. Ленинград

ТСАГУ - Труды Среднеазиатского Государственного Университет

ТСамГУ - Труды Самаркандского Государственного Университета

ПРИЛОЖЕНИЕ

(КАТАЛОГ ОССУАРИЙ САМАРКАНДСКОГО СОГДА)

1. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, прямоугольная в плане, с закругленными углами. Ленточная лепка. Края стенок прямые. Черепок розового цвета с примесью дресвы. Обжиг неравномерный. Без ангоба. Не орнаментирован. Размеры: длина - 60 см, ширина – 27-28 см, высота - 18,5 см, толщина стенок - 1,5-2 см.

Самарканд, Афрасиаб. Юго-западный некрополь. Раскопки М.К.Пачоса 1967г. МОС, Самарканд, инв. номер МИОС / 9-208

Публикация: [Л.В.Павчинская. 1990 г.]

2. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, прямоугольная в плане с закругленными углами. Края прямые. Ленточная лепка. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края - наклепной фестончатый бордюры. Композиция горизонтальная в виде прочерченной двойной линии зигзагообразных дуг, между которыми четыре однотипные головки человека. Под каждой головкой - двойные прочерченные дуги. Поле дуг заполнено вдавлениями палочкой, полукружками. Головки выполнены оттиском одного колыба на предварительно нанесенной наклеп. Изображена мужская головка без головного убора. Волосы прямые начесаны на лоб. Лицо удлинненное с небольшими продолговатыми глазами. Нос прямой, тонкий. Рост маленький. Размеры: длина 59,5 см; ширина - 30,5 см, высота - 19 см, толщина стенок - 1,5-2 см.

Самарканд. Окрестность Афрасиаба. Некрополь или наус к юго-востоку от городища, примерно в 1 км (территория европейского квартала, дом Б.Фузайлова). Раскопки М.М.Вирского и других членов ТКЛА в 1899 г. ГМИКИУ, Самарканд, инв. номер А-29-1.

Публикация: [Вирская М.М., 1899, с. 154-162; Комаров П.К., 1901, с. 44-45; Бартольд В.В., рис. 8.]

3. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная прямоугольная в плане с закругленными углами. Края прямые. Ленточная лепка. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края полоса прочерченных зигзагов двойной линией, ниже которой - наклепной фестончатый бордюр. Композиция горизонтальная в виде трех прочерченных двойной линией дуг между которыми три однотипные фигурки человека. Поле дуг заполнено вдавленными кончиками ножа штрихами. Головки выполнены оттиском одного колыба на предварительно нанесенный на стенку наклеп. Сохранность изображения плохая. Головка эллинистического типа («Александр»), Лицо продолговатое с большими глубоко посаженными глазами, нос прямой, тонкий. На голове - маленькая заостренная кверху, шапочка (?). Размеры: длина - 56,5 см, ширина - 34 см, высота - 24 см, толщина стенок - 2,3-2,5 см.

Самарканд, окрестности Афрасиаба. Некрополь или наус к юго-востоку от городища примерно в 7 км (территория еврейского квартала, дом Б.Фузайлова). Раскопки М.М.Вирского и других членов ТКЛА в 1899 г. ГМИКИУ, Самарканд, инв. номер А-29-2.

Публикация [Вирский М.М., 1899, с. 154-162; Комаров П.К., 1901, с. 44-45; Бартольд В.В. 1908, рис. 8].

4. Оссуарий. Обожженная глина. Форма ящичная, прямоугольная в плане с сильно закругленными стенками. Ленточная лепка. Края стенок прямые. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края стенки - полоса в ряд 3-образных штампов, ниже - наклепной фестончатый бордюр. Ниже бордюра - горизонтальная композиция. В центре - крупная наклепная арка, сильно стилизованная, в виде дуги. Под ней и по сторонам от нее - три ветки (елочный декор), прочерченные палочкой. По бокам - две наклепные стилизованные колонны с прямым стволом. Капители - усеченно-

конические. В левой угловой части лицевой стенки круглое отверстие диаметром - 1,8 см. Размеры: длина - 72 см, ширина - 30 см (по краю) и 35 см (по дну); высота - 25,5 см; толщина стенок - 1,3-2 см.

Самарканд. Место нахождения не известно 30-40 гг. XX век. ГМИКИУ, Самарканд, инв. номер А-30-113.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1990]

5. Оссуарий. С крышкой. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, овально-округлая в плане. Ленточная лепка сводом. Свод срезан и служил в качестве крышки. Черепок розовый, плотный. Обжиг неравномерный. Без ангоба. Орнаментирована только одна длинная стенка оссуария. Вдоль края - наклепной фестончатый бордюры. Под ним - горизонтальная композиция из двух крупных четырехлепестковых розеток, между лепестками которых треугольные прорезы - отверстия. Между розетками - наклепные фестончатые столбы. Розетки прочерченные. В середине каждого цветка - круглое отверстие диаметром 1,1 см. На боковых стенках по три треугольных отверстия. Крышка не орнаментирована. Увенчана антропоморфной прилепленной головой человека. Голова объемная, лепная, полая внутри. Изображение схематичное. Широкое треугольное лицо с очень низким лбом и звериными ушами. Лицо напоминает птичью головку, с крупными близко посаженными глазами. Нос с горбинкой, рот треугольной формы. Размеры: общая высота оссуария с крышкой - 42 см; длина - 42 см; ширина - 26 см; толщина стенок - 1,8-2 см.

Самарканд. Место нахождения не известно. Коллекция Н. И. Веселовского. Куплен им в Самарканде у Ваулина в 1886 г. ГЭ, Ленинград, инв. номер СА - 13709.

Публикация: [Веселовский Н.И., 1907, табл. 1,1]

6. Крышка оссуария. Обожженная глина. Целая. Форма сводчатая овально-круглая в плане. Ленточная лепка сводом, который срезался и

служил в качестве крышки. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. На боковых стенках крышки петлеобразные прилепные ручки (утрачены). Крышка увенчана прилепной крупной головой человека. Голова лепная, объемная, полая внутри. Голова мужская с очень низким лбом, большими удлинёнными глазами, широкими сросшимися бровями, тонким прямым носом с горбинкой. Лицо подтреугольной формы, обрамлено широкими усами с опущенными вниз концами и короткой остроконечной бородкой. Брови, усы и борода прилепленные и трактованы прочерченными штрихами. Уши прилепные, большие без моделировки деталей. Орнаментированы только лицевая стенка крышки. Две крупные четырехлепестковые розетки в прямоугольных рамках (резьба). Над розетками узкий бордюры из прочерченных косых крестов. Ниже - розеток, вдоль края крышки - широкий бордюры из резных треугольников. Размеры: высота - 38 см, длина - 51 см, ширина - 33 см, толщина стенок - 2 см.

Самарканд. Место нахождения неизвестно. Коллекция Н. И. Веселовского. Приобретен им у Мирзы Бухарина в Самарканде в 1886 г. ГЭ, Ленинград, инв. номер СА-13711.

Публикация: [Веселовский Н. И., 1907, табл. 1, 2].

7. Оссуарий. Обожженная глина. Почти целая. Форма ящичная прямоугольная в плане с закругленными углами. Ленточная лепка. Края стенок прямые. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края - ряд кружков-пунсонов, ниже - налепной фестончатый бордюры. Под ним - горизонтальная композиция из крупных арочных дуг, прочерченных двойной линией. Между дугами кресты и штампованные однотипные фигурки. Фон заполнен кружками - пунсонами. Кресты выполнены в комбинированной технике. Верхние лопасти - треугольным штампом, нижний - прочерченная палочкой прямая линия. Головки выполнены оттиском колыба на предварительно нанесенный на стенку налеп. Оттиск четкий. Мужская головка смеющегося

старца с пышными усами и короткой округлой курчавой бородой. Без головного убора. Размеры: длина - 75 см; ширина 27,5 см, высота - 25 см; толщина стенок - 1,5 см.

Самарканд. Место нахождения не известно. Коллекция Б. Н. Кастальского. Куплен им в Самарканде в 1908 г. (?). Ленинград, инв. номер СА-3040.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1990]

8. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная прямоугольная в плане с закругленными углами. Края оссуария прямые. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края - наклепной фестончатый бордюры. Под ним - горизонтальная композиция из крупных опрокинутых угольников, прочерченных двойной линией. Между ними - однотипные штампованные головки людей. Поле угольников заполнено S-образными вдавлениями кончиком ножа, фигурами. Под каждой головкой, прочерченные тройной линией дуги. Под боковыми головками - щелевидные прорезы. Головки выполнены оттиском одного колыба на предварительно нанесенный на стенку наклеп. Мужская головка эллинистического типа («Александр - Аполлон»). На голове - маленькая шапочка. Лицо продолговатое с большими глубоко посаженными глазами, прямым тонким носом. Кончики бровей у переносицы приподняты вверх. Размеры: длина - 69 см, ширина - 33 см, высота - 23,5 см, толщина стенок - 2 см.

Самарканд. Место нахождения не известно. Коллекция Б. Н. Кастальского. Куплен им в Самарканде в 1908 г. (?). ГЭ, Ленинград, инв. номер СА-3032.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1990]

9. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная прямоугольная в плане с закругленными углами. Края оссуария прямые.

Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Орнаментирована только одна лицевая стенка. Вдоль - края волнообразная прочерченная линия в сочетании с штампованными розетками. Ниже - налипной фестончатый бордюры. Под ним - горизонтальная композиция из крупных арочных дуг, прочерченных двойной линией. Между дугами - головки людей и кресты. Фон заполнен 3-образными штампами и розетками - штампами. Кресты выполнены в комбинированной технике. Верхние лопасти - треугольные штампы, нижние - прочерченная палочкой линия-штрих. Головки выполнены оттиском одного колыба на предварительно нанесенный на стенку налип. Оттиск четкий. Мужская головка «сасанидского» типа с крылатой короной. Между крыльями - шар на шаре с полумесяцем с шаром внутри. Волосы короткие в виде мелких буклей. Лицо продолговатое с очень большими глазами с обозначенным глазным яблоком. Нос тонкий, прямой. Лицо обрамлено короткими усами с чуть опущенными кончиками. Размеры: длина - 78 см, ширина - 29 см, высота - 30 см, толщина стенок - 2-2,5 см.

Самарканд. Место нахождения не известно. 1908 г. (?). Коллекция Б. Н. Кастальского. ГЭ, Ленинград. Инв. номер СА-3043.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1990]

10. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, овально-вытянутая в плане. Ленточная лепка. Края стенок прямые. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Две длинные стенки орнаментированы. Композиция горизонтальная. На одной стенке - два крупных куста, между ними большой прорезной крест «мальтийского» типа. Кусты прочерченные. На второй стенке - два крупных куста, между ними - ветка. Орнамент прочерченный. На боковых стенках по одному крупному отверстию в виде восьмерки. Размеры: высота 22,5 см, ширина - 24 см, длина - 65 см, толщина стенок - 1,5 см.

Кафыр-кала. Самаркандская область. Некрополь 1938 г. Сухарев И.А. Раскоп - I У, помещение 2 (наус I). ГМИКИУ, Самарканд, инв. номер А-182-125.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1990]

11. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, овально-вытянутая в плане. Края стенок оссуария прямые. На две снаружи следы соломенной подстилки. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края стенки полоса косо прочерченной сетки. Ниже - горизонтальная композиция из двух крупных кустов, между ними - большое отверстие в форме восьмерки, окаймленное короткими штрихами. Орнамент - прочерченный. По краю придонной части ряд мелких круглых отверстий диаметром 0,5-0,7 см. На одной боковой стенке - в центре крупное отверстие в форме восьмерки. Размеры: длина - 50 см, ширина - 21,5 см, высота - 19,5 см, толщина стенок - 1,2-1 см.

Кафыр-кала. Самаркандская область. Некрополь 1938 г. Сухарев И.А. Раскоп - I У, помещение-2 (наус I). ГМИКИУ. Самарканд, инв. номер А-182-123.

Публикация: [Павчинская. Л. В.,1990]

12. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, прямоугольная в плане. Ленточная лепка. Края стенки прямые с одной длинной и двух боковых сторон, и зубчатые - с другой длинной стороной. Зубцы вырезаны. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Орнаментирована с двух длинных сторон. Композиция горизонтальная. С одной длинной (лицевой) стороны - три крупные многолепестковые розетки (четыре, пять, шесть) в прямоугольном обрамлении. Вдоль края - прочерченная полоса из косо сетки. По линии вертикального обрамления розеток - мелкие круглые отверстия диаметром

0,4-0,6 см. В центре каждого цветка - розетки - круглые налепы с углублением в середине. На зубчатом венчике лицевой стенки в двух зубцах прочерченные по сырой глине знаки. На другой длинной стороне - четыре крупных ветки (елочный декор). Орнамент прочерченный. На двух боковых стенках в середине по одному крупному отверстию стреловидной формы. Размеры: длина - 71 см, ширина - 26 см, высота - 22-24 см, толщина стенок - 1,2-1,5 см.

Кафыр-кала. Самаркандская область. Некрополь. 1938 г. Сухарев И.А. Раскоп - IV, помещения 2 (наус I). ГМИКИУ. Самарканд, инв. номер А-182-126.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1990]

13. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, овально-вытянутая в плане с переходом в округлую. Ленточная лепка. Внутри оссуария видны стыки 8-ми лент. Края оссуария прямые. Черепок розовый, слоистый. Обжиг слабый, неравномерный. Без ангоба. Орнаментирована только лицевая стенка. Вдоль края стенки - ряд прочерченных штрихов. Ниже - горизонтальная композиция. По бокам - по одной крупной ветке (елочный декор). В центре - три крупных круга- колеса, между которыми две мужские фигурки, стоящие фронтально. Под каждой фигурой - ветка. Каждая розетка-круг обрамлена косыми штрихами. В центре каждой розетки - круглый налеп с оттиском штампа в виде пятилепестковой розетки. Ветки и круги-колеса прочерченные. Каждая фигура опирается на полочку налеп. Фигурки выполнены налепом от руки с доработкой деталей налепом, наколом и прочерчиванием полочки резцом. Головки выполнены оттиском одного калыба на налепе. У правой фигурки вокруг головы лучистый ним (?) обозначенный прочерченными штрихами. Фигурки однотипные, с условно обозначенной одеждой (горизонтальными штрихами). Фигурка справа изображена со сложенными на груди руками. У левой фигуры одна рука на груди, другая - на лице (поза плакальщика). Лицо продолговатое с

небольшими усами. Глаза большие, чуть раскосые. Волосы разделены прямым пробором на макушке. Трактованы прямыми штрихами. Размеры: длина - 61 см, высота - 22 см, ширина - 32,5 см, толщина стенок - 1,5-2 см.

Окрестности Ургута. Предгорная местность. Ургутский район. Самаркандская область. Некрополь, 1969 г. М. Х. Урманова, Я. К. Крикис. ГМИКИУ, Самарканд. Инв. номер А-453-І.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1990]

14. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, овально-вытянутая в плане. Ленточная лепка. Стенки заглажены пальцами и тканью. Края стенок прямые. Черепок желтоватый, плотный. Обжиг равномерный. Красный ангоб внутри и снаружи. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края стенки - ряд 3-образных штампов. Ниже - горизонтальная композиция из сильно стилизованных арок, прочерченных двойной линией. Между арками и внутри - кресты. Верхние лопасти креста - треугольный штамп, нижние - прочерченные штрихи. Размеры: длина - 51 см, ширина - 32 см, высота - 22 см, толщина стенок - 2 см.

Пенджикент. Таджикская ССР. Юго-восточный некрополь. 1959 г. Н.Негматов. Фонды ИИ АН ТаджССР. Душанбе, инв. номер КП 201/865.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1990]

15. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, овально-вытянутая в плане. Ленточная лепка. На внутренних стенках следы стыков 6 лент. Черепок желтоватый, плотный. Обжиг неравномерный. Без ангоба. Края оссуария прямые. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края стенки - наклепной фестончатый бордюры. Ниже - горизонтальная композиция из крупных арочных дуг, прочерченных гребенчатым инструментом с дополнительным наколом. В центре крупная фигурка, держащая над головой шарф, развевающийся дугой. По сторонам фигурки - фигурки птиц. Шарф орнаментирован кружками - пунсонами Фигурка

человека, шарф и птица выполнены налепом от руки. Лепка грубая, примитивная, с дополнительной отделкой деталей налепом, наколом и прочерчиванием палочкой. Фигурка, видимо, мужская, с слабо обозначенным фаллосом. Одежда не обозначена. На талии - пояс, орнаментированный кружками - пунсонами. Фигурка изображена фронтально с широко расставленными ногами, обе руки придерживают шарф. Лицо гротескное с «выпученными» глазами. Размеры: длина - 49 см, ширина - 22 см, высота - 19-20 см, толщина стенок - 2 см.

Пенджикент. Таджикская ССР, Юго-Восточный некрополь. 1959 г. Н. Негматов. Фонды ИИ АН Тадж.ССР. Душанбе. Инв. номер КП 101/866.

Публикация: [Беленицкий А. М., 1961, рис. 22.]

Аналогичный оссуарий был найден на раскопе Н. Негматова в 1952 г. (Большаков А.Г., Негматов Н.Н., 1958, рис. 14).

16. Оссуарий с крышкой. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, овально-вытянутая. Крышка плоская, каменная. Оссуарий выполнен ленточной лепкой. На внутренних стенках видны стыки 13 лент. Одна длинная стенка увенчана зубцами-мерлонами (резьба), остальные имеют прямой край. Вдоль внутреннего края стенки с зубчатым верхом - прилепная полочка для крышки. Другой длинный край крышки опирался прямо на край оссуария, который чуть ниже. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Крышки с оссуарий покрыты расписным орнаментом ангобными красками. На крышке роспись не сохранилась, видны только расплывчатые красный пятна. Лицевая стенка оссуария с зубчатым верхом расписана «шахматным» рисунком по светло-розовому ангобу красной краской. На задней и боковых стенках - крупные ветки (елочный декор). Расписаны также красной краской на светло-розовом фоне. На крышке в середине круглое отверстие диаметром - 2 см. Размеры: длина - 56,5 см, высота - 35,5 см, ширина - 31 см, толщина стенок - 2 см, крышка: 52x28x2 см.

Окрестности Пенджикента. Могильник Дашти - Урдакон. 1975 г. Раскопки ГЭ и ИИ АН Тадж.ССР. ГЭ, Ленинград. Инв. номер СА - 16096.

Публикация: [А. М. Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова, 1980, с. 243-244; А. М. Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова, А.И.Исаков, 1982; Древности Таджикистана 1985 г. № 514].

17. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, прямоугольная в плане с закругленными углами. Ленточная лепка. Края стенки прямые. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Покрыт со всех сторон красным ангобом с переходом в черный. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края стенки - ряд 3-образных штампов. Ниже - горизонтальная композиция из сильно стилизованных арок с крестами. Арки прочерченные палочкой по сырой глине. Верхние лопасти креста - треугольный штамп, нижняя лопасть - прочерченный штрих. Размеры: высота - 24,5 см, длина - 62 см, ширина - 35 см, толщина - 2 см.

Пенджикент. Таджикская ССР. Случайная находка. Возможно, из раскопок В.Р.Чейлытко в 1936-1940 гг. в юго-восточной части некрополя. РИКМ. Душанбе, инв. номер РМ/И - 1422.

Публикация: [Винклер В. В., 1952, рис. 2.]

18. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, прямоугольная в плане, с закругленными углами. Ленточная лепка. Края стенок прямые. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Снаружи покрыт красным ангобом. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края стенки ряд 3-образных штампов, ниже - ряд треугольных штампов. Под бордюром - горизонтальная композиция из крестов. Верхние лопасти креста - треугольный штамп, нижняя лопасть - прочерченный штрих. Размеры: длина - 63 см, высота - 25,5 см, ширина - 40,5 см, толщина - 2 см.

Пенджикент. Таджикская ССР. Паспортных данных нет. Поступления до 1958 г. ИКМ, Пенджикент, инв. номер ?

Публикация: [Павчинская Л. В., 1990]

19. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, овально-округлая в плане. Ленточная лепка сводом, который потом вырезался и служил в качестве крышки (утрачена). Края стенок прямые. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края стенки - ряд прочерченных перевернутых вниз стрелок, ниже - наклепной фестончатый бордюры. Под ним горизонтальная композиция из трех наклепных фестончатых столбов, между которыми две крупные четырехлепестковые розетки. Между лепестками - ветки (елочный декор). Орнамент прочерченный. В середине каждого цветка - розетки, круглые отверстия диаметром - 11,2 см. Размеры: высота - 18,7 см, длина - 24,5 см, ширина - 18,5 см по краю - 26,5 см, 26,5 см - по дну, толщина стенок - 1,8-2 см.

Пенджикент. Таджикистан. Паспортных данных нет. Поступления до 1958 г. ИКМ, Пенджикент. Инв. номер ?

Публикация [Павчинская Л. В., 1990]

20. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма статуарная в виде лошади. Ленточная лепка. На дне снаружи следы песчаной подсыпки. Черепок розовый с примесью дресвы. Обжиг равномерный. Без ангоба. Оссуарий представляет собой объемную скульптуру, стилизованного изображения лошади. Первоначально оссуарий был вылеплен как ящичный оссуарий - сводом с «впускным» отверстием сбоку. Затем с другой боковой стороны - прилеплено вылепленное от руки изображение лошади. Детали доработаны наклепом, палочкой. Голова выполнена условно. Морда лошади в виде вытянутой трубы с углублением, обозначающим пасть. Глаза обозначены овальными углублениями, вырезанными ножом. Холка и уши прилеплены. Грива обозначена прочерченными штрихами. Вокруг шеи ожерелье, в виде вдавленных палочкой овальных углублений. На груди - три

крупных щелевидных отверстий, длиной 12-18 см. Размеры: высота - 56 см, длина по дну - 60 см, ширина - 27 см, диаметр «впускного» отверстия - 25 см, толщина стенок - 2-2,5 см.

Тургай-Мазар. Окрестности Минг-Чукур. Пайарыкский район. Самаркандская область. Случайная находка. 1950 г. ГМИКИУ, Самарканд. Инв. номер А-404-1.

Публикация: [М.С.Юсупов, С.И.Скипдер, 1956].

21. Оссуарий. Обожженная глина. Фрагменты. Форма ящичная, прямоугольная в плане с закругленными углами. Ленточная лепка сводом (ширина ленты 4-5 см), в боковой части которого вырезалось «впускное» отверстие, служившее в качестве крышки (утрачена). Свод лепился целиком с корпусом на макушке свода к корпусу выделен уступом вдоль которого вырезаны зубцы-мерлоны. Черепок розовый с примесью дресвы и известковых включений. Обжиг неравномерный. Без ангоба. Наружная поверхность тщательно заглажена мокрой ладонью. Свод и корпус орнаментирован со всех четырех сторон. Корпус. Вдоль края всех стенок полоса косой сетки. Ниже - горизонтальная композиция из очень стилизованных арок в виде дуг (со всех четырех сторон). Орнамент прочерченный. Свод. На одной длинной грани свода изображен крупный пышный куст, на другой - орнамент не ясен, т.к. она почти полностью утрачена. На узких боковых гранях изображен крупный куст со спиралевидными ветвями. Орнамент прочерченный. Размеры: длина - 40 см, ширина - 23 см, высота - 4-3 см, толщина стенок - 1-2,5 см.

Саильтепе. Разрушенные стены. Подъемный материал. Самаркандская область. Кушрабадский район. Долина Тусунся. 1986 г. И.Д.Иваницкий. ГМИКИУ. Самарканд. Инв. номер А-525-9.

Публикация: [Иваницкий И. Д., 1987]

22. Оссуарий. Обожженная глина. Фрагменты. Форма ящичная, прямоугольная в плане с закругленными углами. Ленточная лепка. Края корпуса вырезаны зубцами-мерлонами с треугольными отверстиями в каждом зубце. Черепок розовый с примесью дресвы и известковых добавлений. Обжиг неравномерный. Без ангоба. Все четыре стенки корпуса, возможно, и свода, орнаментированы. На своде сохранился орнамент на крышке в виде прочерченной ветки (елочный декор). В местах граней - прочерченные штрихи. В середине крышки - круглое отверстие диаметром 2 см. Корпус. Композиция в виде косо́й сетки, занимающий всю стенку. На боковых стенках по две ветки (елочный декор). Орнамент прочерченный. Размеры: длина фрагмента - 30 см, высота фрагмента - 37 см, ширина - 23-25 см, толщина стен - 1,3-2 см.

Саильтепе. Разрушенные наусы. Подъемный материал. Кошрабадский район. Самаркандская область. Долина Тусунсая. 1986 г. И.Д.Иваницкий. ГМИКИУ, Самарканд. Инв. номер А-525-17.

Публикация: [Иваницкий И.Д., 1987].

23. Оссуарий. Обожженная глина. Фрагмент. Форма ящичная, овальная вытянутая в плане. Ленточная лепка. Свод цельноналепной с корпусом имеет округлую форму в плане. Черепок коричневый, сложный с дресвой. Обжиг не равномерный. Без ангоба. Вдоль края стенок - налепной фестончатый бордю́р. Фестоны резные. Орнаментирован только свод. На одной длинной стенке - крупное пятилепестковое отверстие с прочерченными 3-образными штрихами вокруг. На другой длинной стенке в центре - прорезные ромбы и треугольники под ними. Размеры: высота - 40 см, длина - 40 см, ширина - 24 см, толщина стен - 1,3-1,5 см.

Кишлак Бешкаль округа Кургантепе. 1. Некрополь. Кошрабадский район. Самаркандская область. Долина Тусунсая. 1986 г. Наус 1. И.Д.Иваницкий. ГМИКИУ, Самарканд. Инв. номер А-525-5.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1990].

24. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, овально-вытянутая в плане с обозначенными углами. Ленточная лепка. Края стенок оссуария прямые. Черепок розовый с примесью дресвы. Обжиг равномерный. Без ангоба. Орнаментирована только одна длинная стенка. Изображение трех козлов у озера (?) или впадины в горах. Изображение схематичное в контурном рисунке, характерном для наскальных изображений. Рисунок прочерченный палочкой по сырой глине. Размеры: длина - 60 см, ширина - 38,5 см, высота - 31,5 см, толщина стен - 1-1,3 см.

Наукаттепе. Акдарьинский район. Самаркандская область. Случайная находка. 1936 г. Экспедиция Самкомстариса. ГМИКИУ, Самарканд. Инв. номер А-252-1.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1990].

25. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, овально-округлая в плане. Ленточная лепка сводом, который затем срезался и служил в качестве крышки (утрачена). Черепок розовый с примесью дресвы. Обжиг равномерный. На дне снаружи - следы песчаной подсыпки. Края стенок прямые. Без ангоба. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края стенки - наlepной фестончатый бордюp. Ниже горизонтальная композиция из трех наlepных фестончатых столбов, между которыми две упрощенные крупные ветки, расположенные косым крестом. Орнамент прочерченный. Размеры: длина - 30,5 см (по краю), 37 см (по дну), высота - 15-17,5 см, ширина - 24 см (по краю); 28 см (по дну), толщина стен - 1,1-1,5 см.

Безымянное тепе рядом с Муллакруганом. Разрушенный некрополь из округа Афаринкента (?). Акдарьинский район. Самаркандская обл. Случайная находка. 1976 г. ГМИКИУ, Самарканд. Инв. номер А-436-3.

Публикация: [Павчинская Л.В., 1983].

26. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, овально-округлая в плане. Ленточная лепка. Края стенок прямые. Черепок розовый с примесью дресвы. Обжиг равномерный. На дне снаружи следы песка. Без ангоба. Орнаментирована только одна длинная стенка. Вдоль края стенки - наклепной фестончатый бордюры. Ниже горизонтальная композиция из трех наклепных фестончатых столбов, между которыми - две крупные четырехлепестковые розетки. Между лепестками - ряды кружков - пунсонов. В середине каждого цветка - розетка отверстие диаметром 1,3-1,5 см. Розетки прочерченные. Размеры: высота - 28-30 см, ширина - 34-35 см, длина - 52-56 см, толщина стен - 1,2-2 см.

Муллакурбан. Акдарьинский район. Самаркандская область. Разрушенный некрополь из округа Афаринкента (?) 1976 г. Случайная находка. ГМИКИУ, Самарканд. Инв. номер А-436-2.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1983].

27. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма оссуария ящичная, прямоугольная в плане. Крышка пирамидальная, прямоугольная в плане. Техника отдельной формовки. Вдоль края стенок внутри - наклепная полочка для крышки. Края оссуария оформлены зубцами - мерлонами (резьба). На одном из зубцов - прочерченный до обжига знак - На стенках внутри следы вмятин от пальцев при формовке. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Все четыре стенки крышки и оссуария орнаментированы штампованным декором (оттиск в глиняной матрице) не высоким рельефом. Для крышки использована одна треугольная матрица, для оссуария - одна прямоугольная. Боковые узкие стенки крышки и оссуария оттиснуты этими же матрицами, в результате чего изображения получились урезанные.

Оссуарий. Композиция из тройной аркады. С фигурами и алтарем огня. Арки полуциркульного очертания. Архивольты арок украшены перлами, тимпаны трехлепестковыми розетками. Арки упираются на колонны с

суженным кверху стволом. Капитель усеченно-коническая, база состоит из шара - «яблока» прямоугольной плоской плиты, трапецевидной плиты с приплюснутыми боками и высокой трапецевидной плиты. Под центральной аркой изображен семиступенчатый высокий алтарь с семью языками пламени. Алтарь «проросший»: из основания поднимается трилистник. В боковых арках - две мужские фигуры, обращенные лицом к алтарю. Бородатые лица перекрыты повязками, напоминающими лезвие амбар ды. Бороды короткие, округлые, курчавые. Одеты в рубахи и шаровары из тонкой ткани, драпирующейся мелкими складками. На талии - пояс с кисточками на концах (у фигуры справа - один конец, у фигуры слева - два). За поясом обоих персонажей, видимо, ложка. Персонаж слева изображен на полусогнутых ногах, держа в правой руке какой-то предмет, вероятно, щипцы. Левая рука, приподнятая вверх, изображена с вытянутым указательным пальцем по направлению к себе. Персонаж справа сидит на пятках. В каждой руке короткие прутья - стержни.

Крышка. Изображены в полный рост женские фигуры друг против друга в одинаковых позах. Обе, в опущенных руках, держат ветки: трилистник на длинном стебле - у левой фигуры; ветвь типа пальмовой - у правой, свободные руки обеих фигур - подняты над головой, а их указательные пальцы вытянуты в направлении друг к другу. Одежда изображена условно. Она довольно прозрачна и подчеркивает чуть округлые формы женского тела. У правой фигуры с локтя спускается короткий шарф с фестончатыми краями. Прическа не высокая, украшена лентами, спускающимися с висков. У левой фигуры над головой три крупных кружка, у правой - три полумесяца с мелкими шарами в них. В верхушке крышки семилепестковая розетка в большом полумесяце. Над головой фигур - орнамент из трех шариков на стебле. У ног - пятилепестковая розетка. На боковых гранях крышки по одному отверстию диаметром 2 см. Размеры: высота - 75 см, длина - 52 см, ширина - 24 см, толщина стен - 1 см.

Муллакурбан. Акдарьинский район, Самаркандская область. Разрушенный некрополь из округа Афаринкента ? 1976 г. Случайная находка. ГМИКИУ, Самарканд. Инв. номер А-436-1.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1983; 1987].

28. Оссуарий. Обожженная глина. Фрагмент. Форма ящичная, прямоугольная в плане. Полочек для крышки нет. Края стенок прямые. Черепок розовый с примесью дресвы. Обжиг равномерный. Без ангоба. Все четыре стенки орнаментированы оттиском одной глиняной матрицы. На внутренних стенках следы пальцев при формовке. Орнамент с невысоким рельефом. Вдоль края стенки ряд ступенчатых зубцов - мерлонов. Ниже - аркадная композиция с тремя фигурами под арками. Арки полуциркулярного очертания, опираются на суженный кверху, усеченноконический ствол и сложносоставную базу (прямоугольная плоская плитка, шар - «яблоко», плоская широкая прямоугольная плита, трапеевидная плита с вогнутыми боками, высокое трапеевидное основание). Капители «корзинообразные». В архивольтах - розетки, в тимпанах - стилизованный куст. Пространство между фигурами орнаментировано цветочными розетками. Под центральной аркой - мужская фигура, в боковых - женские. Все три фигуры изображены в полный рост, фронтально в одинаковых позах. Правая рука обязательно опущена, левая, согнутая в локте приподнята вверх, ноги чуть расставлены, пятками друг к другу. Мужчина изображен с короткой округлой бородой и длинными усами. Лицо широкое с большими продолговатыми глазами и прямым тонким носом. На голове сложный головной убор подтреугольной формы с тремя полумесяцами и шарами. Между ними - два крупных шара с сетчатым узором. Над головой нимб в виде зигзагообразной дуги. На шее - ожерелье с ромбовидными украшениями и каплевидной подвеской в середине. Одет в длинное прямое платье, драпированное мелкими складками. На талии - пояс. За поясом - ложка. К поясу прикреплена фигурная сумочка. За спиной плащ, орнаментированными полумесяцами. Правая рука опирается в бедро, в левой держит плоскую чашу с шариками, от которых как бы исходит сияние. Над ними - полумесяц с шаром. Фигура

слева от зрителя имеет высокий головной убор с раструбом кверху и зубчатыми краями. Лицо широкое с большими продолговатыми глазами и тонким прямым носом. Волосы буклированные до плеч, с прямыми концами. В ушах комбинированные серьги, состоящие из цилиндрического основания с двумя каплевидными подвесками. На шее гривна с круглым украшением в середине с каплевидной подвеской. Одета в кофточку с фестончатым подолом и многослойную длинную юбку драпированную мелкими складками. За спиной - развевающийся плащ. В обеих руках держит предмет, похожий на стилизованный рог с плодами. Другая женская фигура изображена с таким же типом лица и прической. На голове - расширенный кверху головной убор с фестончатыми краями. Вдоль края тонкая зубчатая кайма. В середине - ромбик с двумя отростками по сторонам. На шее ожерелье с каплевидной подвеской в середине. Одежда аналогична женскому персонажу слева. В левой руке держит узкий длинный предмет типа футляра, в котором два стержня (прутья?) на концах которых по одному пяти-шестилепестковому цветку. В правой руке - пестик со ступой. Размеры: высота - 29,5 см, длина - 46,5 см, ширина - 25 см, толщина стен - 1-1,5 см.

Ипггихан. Некрополь. Самаркандская область Раскопки Института истории, 1979 г. Г.А.Пугаченкова. Могильник 1. ИИ, Ташкент. Инв. номера нет.

Публикация: [Пугаченкова Г. А., 1975; 1984; 1985; Ф. Грене, 1987].

29. Оссуарий. Обожженная глина. Фрагмент. Форма ящичная прямоугольная в плане. На углах - прилепные полукоронки. Черепок розовый, с дресвой. Обжиг равномерный. На дне снаружи следы травяной подстилки. Без ангоба. Орнаментирован со всех четырех сторон штампованным декором, невысоким рельефом. Две длинные оттиснуты в одной большой прямоугольной матрице, две боковые - в одной маленькой прямоугольной матрице. На длинных стенках изображена аркадная композиция с четырьмя фигурами под арками. Верхняя часть фигур не

сохранилась. Вся композиция заключена в рамку из четырехлепестковых розеток. В архивольтах арок - перлы.

Все фигуры изображены в полный рост, фронтально. В двух центральных арках - слева женская фигура, справа - мужская. Одежда женского персонажа аналогична изображениям женских фигур на оссуарии № 29 (кофта с фестончатым подолом, длинная многослойная юбка и плащ). На груди большое ожерелье в виде обруча с каплевидной подвеской. В правой опущенной руке держит стебель (?), в левой - приподнятой вверх - неясный предмет (изображение утрачено). Мужская фигура сохранилась хуже. Одежда многослойная с многочисленными складками и штанами. За спиной короткий плащ и накидка (?) сверху, украшенная шахматным декором. За поясом большая ложка ? Левая рука опущена вниз и держит неясный предмет.

В боковых арках: слева мужской персонаж, справа - женский. На нее мужского персонажа украшение с подвеской каплевидной формы. Одет в короткую кофту с фестончатым подолом и длинную многослойную юбку. Одежда драпирована мелкими складками. За спиной - многоскладчатый плащ. Правая рука опущена вниз и опирается на лопатку. Левая рука, поднятая вверх, утрачена. Женский персонаж в правой боковой части сохранился хуже. Одежда аналогична женскому персонажу в центральной арке. В левой опущенной руке держит стебель (?), правая рука не сохранилась. На боковых стенках, в аналогичном бордюре - две фигуры под арками: мужская и женская. Верхняя часть изображений утрачена. Мужской персонаж одет в длинную рубаху с фестончатым подолом и штаны, женская - в короткую кофту и многослойную юбку. За спиной женской фигуры плащ. Одежда драпируется мелкими складками. Мужской персонаж локтем левой руки опирается на длинный прямой меч, ножны которого украшены квадратиками. Женская фигура в левой руке держит неясный предмет в виде стержня или стебля. Размеры: высота фрагмента - 22 см, ширина - 28-30 см, длина - 52 см, толщина стен - 1-1,5 см.

Иштихан. Некрополь. Самаркандская обл. Раскопки ИИ г. Ташкент, 1979 г. Могильник 2. ИИ. Ташкент. Инв. номера нет.

Публикации: [Пугаченкова Г. А., 1975, 1984, 1985; Ф.Грене, 1987].

30. Оссуарий. Обожженная глина. Почти целый (собран из мелких кусков с частичной догипсовкой). Форма ящичная прямоугольная в плане. По углам оссуария лепные полуколонки. В верхней части каждой полуколонки в центре по одному круглому углублению диаметром 0,5 см. Глубина 0,7-0,8 см. Углубления сужены книзу. Вероятно, для стержней балдахина. Черепок розовый, плотный, обжиг равномерный. Без ангоба. Края оссуария прямые. Все четыре стенки украшены отпечатком одной глиняной прямоугольной матрицы. Рельеф невысокий. Вдоль края стенок и по низу - бордюрная полоса из четырехлепестковых розеток. Изображена аркадная композиция с четырьмя фигурами фронтально стоящих людей под арками. Арки полуциркульного очертания, в архивольтах - перлы, в тимпанах - стилизованные птицы. Колонны имеют суженный кверху ствол, украшенный змееобразной полосой. Ствол опирается на сложносоставную базу (приплюснутый шар - «яблоко», тонкая прямоугольная плита и высокое трапецевидное основание). Капитель из двух частей. Нижняя часть в виде раструба, расширенного кверху, верхняя - корзинообразная. В центральных арках изображены два мужских персонажа, в боковых - два женских. Мужской персонаж слева изображен с предметом, напоминающим жертвенник типа жаровни с пылающим огнем, который он держит в правой приподнятой вверх руке. Левая рука, согнутая в локте опирается на длинный меч со змеевидным навершием. Перекрестие меча прямое. Ножны украшены сетчатым декором. Лицо персонажа продолговатое с остроконечной короткой бородой и длинными усами. Глаза большие, чуть продолговатые, нос тонкий, прямой. Волосы буклированные до плеч. На голове - корона с зубчатыми краями. Одет в длинную рубаху с поясом. На ногах - высокие сапожки или штаны. Одежда драпируется мелкими

складками. Из под локтя правой руки развевается шарф. Мужской персонаж справа изображен в аналогичной позе и одежде. Правая рука опирается на такой же меч. За поясом - ложка. На шее - ожерелье с каплевидной подвеской. Левая рука согнута в локте и поднята вверх с двухперстных жестом. Лицо широкое с округлой очень короткой бородой и усами. Глаза большие, чуть продолговатые, нос тонкий, прямой. Волосы буклированные, короткие. На голове корона в виде двух шариков, чередующихся с тремя полумесяцами. Женская фигура справа изображена с двумя атрибутами в руках: в левой - большой ключ, в правой - ларец прямоугольной формы с пирамидальной крышкой с округлым навершием (кольцо ?). Лицо чуть продолговатое с большими глазами, прямым тонким носом. Волосы короткие, чуть вьющиеся. На голове корона с перлами в нижней части и венчанием из ступенчатых зубцов. На груди украшения в виде обруча с каплевидной подвеской. Одета в свободную кофту с шарфом и длинную юбку. Одежда драпируется мелкими складками. Женская фигура слева также изображена двумя атрибутами в руках: в правой - длинный футляр с двумя стержнями или прутьями в нем, в левой - ступка с пестиком. На голове - цветочная корона из трех розеток с перлами. Лицо довольно широкое с большими глазами и упрямым тонким носом. Волосы короткие прямые. На груди украшения в виде обруча с тремя подвесками. Одета в длинное прямое платье с поясом и шарфом. Одежда драпирована мелкими складками. Размеры: высота - 23 см, длина - 47,5 см, ширина - 24 см, толщина стен - 1 см.

Биянайман. Разрушенный некрополь. Катгакурганский район, Самаркандская область. Случайная находка. 1980 г. Б.Н.Кастальский. ГЭ, Ленинград. Инв. номер СА - 2819.

Публикации: [А. Я. Борисов, 1940, А. М. Беленицкий, 1950; Ф. Грене, 1987; Павчинская Л. В., 1990].

31. Оссуарий. Обожженная глина. Почти целый. Форма ящичная, прямоугольная в плане. Края стенок прямые. Вдоль внутреннего края - наклепная полочка для крышки. На дне, снаружи, следы песчаной подсыпки. Черепок сероглиняный с примесью слюда и дресвы. Обжиг клинкерный (?). Без ангоба. Все четыре стенки выполнены оттиском одной деревянной двухсоставной панели, составляющей единую композицию. Рельеф невысокий (негативное изображение). Вдоль края - широкий бордюр из четырехлепестковых цветков-розеток прямоугольников. В центре - крупным планом изображен стилизованный растительный узор типа пальметты в виде, вьющихся толстых стеблей с трехлопастными листьями в геральдической композиции. Стебли в месте соединения перевязаны лентами. В центре между стеблями - сердечко. Размеры: высота - 27 см, длина - 50 см, ширина - 31,5-32,5 см. толщина стен - 1 см.

Кишлак Булакчи. Безымянное тепе. Случайная находка при строительстве Катгакурганского водохранилища 1940 г. Самаркандская обл. П.В.Лифиренко, И.А.Сухарев. ГМИКИУ, Самарканд. Инв. номер А-201-43.

Публикация: [Маршак Б. И., 1960, рис. 3, 4].

32. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, прямоугольная в плане. Края стенок зубчатые (резьба). Вдоль края стенок внутри - наклепная полочка для крышки. Черепок розовый, плотный. Обжиг равномерный. Без ангоба. Все четыре стенки оссуария оттиснуты одной прямоугольной глиняной матрицей. На внутренних стенках следы пальцев и вмятины от них, при формовке. Рельеф невысокий. Изображена аркадная композиция с тремя пальметами под каждой аркой. Пальметты однотипные в виде вьющихся толстых стеблей с трех- четырехлопастными листьями в геральдической композиции. Стебли в месте соединения перехвачены лентами. На концах стеблей - усики, в центре из нижнего основания поднимается стебель с плодом в виде шишки. Арки полуциркульного очертания, опираются на тонкие по общим пропорциям колонны. Пяты арок

опираются на три тонкие плиты. Ниже - подбалка и импостная капитель раструбом кверху. Ствол колонны ссуженный кверху, опирается на плоскую плитку и низкое трапецевидное основание. Архивольты арок украшены перлами, в тимпанах - растение с завитками-усиками на концах. Размеры: высота - 26 см, длина - 52,5 см, ширина - 27,5 см, толщина стен - 1-2 см.

Сарытепе. Пастдаргомский район. Самаркандская обл. Найден в 1979 г. при строительных работах. О.М.Ростовцев. СОКМ, Самарканд. Инв. номер КП - 100.

Публикация: [Павчинская Л. В., 1985].

33. Оссуарий. Обожженная глина. Целый. Форма ящичная, прямоугольная в плане. Края стенок прямые. По четырем углам оссуария внутри у края - наклепные полочки для крышки. Черепок розовый, сильно слоистый. Обжиг неравномерный. Без ангоба. На оссуарии на всех стенках имеются отверстия диаметром 0,5-0,8 см, расположенные симметрично друг против друга. Все четыре стенки отгиснуты в одной глиняной прямоугольной матрице. На внутренних стенках - вмятины от пальцев при формовке. Рельеф невысокий. На оттиске следы песка и правки пальцами и инструментом. Вдоль края стенки - бордюры из ступенчатых зубцов-мерлонов с крестами внутри и ряда волнообразных завитков. Композиция аркадная с однотипными тремя фигурами людей под каждой аркой. Фигуры изображены фронтально стоящими в полный рост со скрещенными на груди руками. Размеры центральной арки и фигуры в ней несколько больше боковых. Лица широкие с чуть раскосыми глазами с полуопущенными веками и широким носом. Губы плотно сжаты, около рта резкие прямые складки. Фигуры выглядят тяжеловатыми, приземистыми с массивными прямыми плечами и широкими округлыми бедрами. Ноги соединены вместе. Персонажи показаны без явных признаков пола. Одежда почти однотипная представляет собой облегающую фигуру, кофточку с фестончатым подолом и длинную довольно узкую многослойную юбку с развевающимся подолом.

У фигуры слева нижний слой юбки изображен в виде гофрированных складок. На бедрах изображены крупные овальные круги с каймой из перлов, представляющих, вероятно, орнаментацию одежды. Одежда трактована драпированными складками. У центральной фигуры на голове изображена корона или веночек из трех крупных многолепестковых цветков. Вокруг затылка обозначен жгут. На висках волнистые пряди, которые зачесаны за уши и опускаются на плечи, образуя на концах с обеих сторон буклеобразные шары («сасанидские букли»). В ушах - серьги из трех цилиндрических украшений с тремя подвесками из мелких шариков. На шее - гривна, круглая в сечении, имеющая в середине украшение из пластин круглых деталей с глазком. Фигура справа имеет другой головной убор. На голове - два симметрично расположенные стебли с листьями на концах. Между ними изображена розетка с перлами по кругу. Волосы на голове образуют жгутообразное переплетение, напоминающее по форме рога барана. Нижние пряди также закручены в жгуты и опускаются на плечи, образуя на концах такие же буклеобразные шары. В ушах серьги из цилиндрических украшений и шарика внизу. На шее такая же гривна как у центральной фигуры. У фигуры слева прическа аналогичная фигуре справа. На голове - убор в виде вьющегося стебля с симметричными закрученными вверх концами. В середине убора - розетка с перлами по кругу. Серьги и гривна такие как у фигуры справа. Арки полуциркульного очертания. Архивольты украшены сердечками, в тимпанах растительный узор в виде симметрично расположенных веток с трехлопастными листьями и плодом в виде шишки в центре. Колонны имеют профилированную базу с приплюснутым шаром - «яблоко», узкой плитой и трапецевидным основанием. Ствол суженных сверху имеет капитель в виде усеченного конуса или трапеции раструбом сверху, импостную капитель корзинообразной формы (подбалка) и три плиты, на которые опираются пяты арок. Размеры: высота - 32 см, длина - 53,5 см, ширина - 30-31 см, толщина - 1 см.

Сарытепе. Пастдаргомский район. Самаркандская обл. Найден при строительных работах в 1979 г. О.М.Ростовцев. СОКМ, Самарканд. Инв. номер КП-100.

Публикация: Павчинская Л.В., 1985].

34. Оссуарий. VII-VIII в. Лерной юртообразной формы. Размеры: длина по днищу – 52 см, высота – 38 см. Толщина стенок 1,2-1,6 см. Торцевые стороны 21 и 26 см. Размеры наверху: 4,5х5 см, высота – 1 см. Высота заслонки – 19,3 см. Ширина по основания 18 см. Ширина по широкой части – 21 см.

35. Детский оссуарий. VII-VIII вв. Кишлак Тепа Мулкум – 2007 г., Галляаральский район Джизакской области. Размеры: Длина 40 см., ширина – 21 см., высота – 15 см.

36. Оссуарийна ножках с боковой заслонкой с изображением орали и купольнообразной арки. Сангиртепа

37. Фрагменты оссуария. Афросиаб, Западная часть, р-27. ИКП-1298

38. Оссуарий. Афросиаб, западная часть. р-27, ИКП-1298

39. Оссуарий. Фрагментирован. Афросиаб, Западная часть, р-27. ИКП-1298

40. Оссуарий. Афросиаб, западная часть. р-27, ИКП-1298

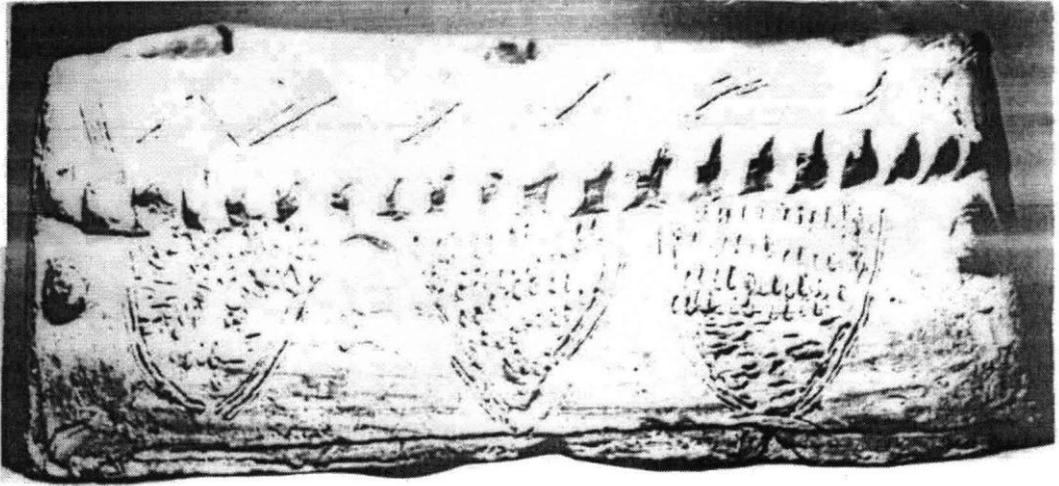
41. Оссуарий. Афросиаб, западная часть. р-27, ИКП-1298

- 42.** Оссуарий. Афросиаб, западная часть. р-27, ИКП-1298
- 43.** Оссуарий с конической крышкой. Самаркандская область. Акдарьинский район. Село Маллакурган. VII-VIII вв.
- 44.** Остодон-костехранилище в форме лошади. Самаркандская область, Пайарикский район. V-VI вв.
- 45.** Оссуарий с крестообразной сквозной розеткой. Самаркандская область. Кофир-кала, VI-VIII вв.

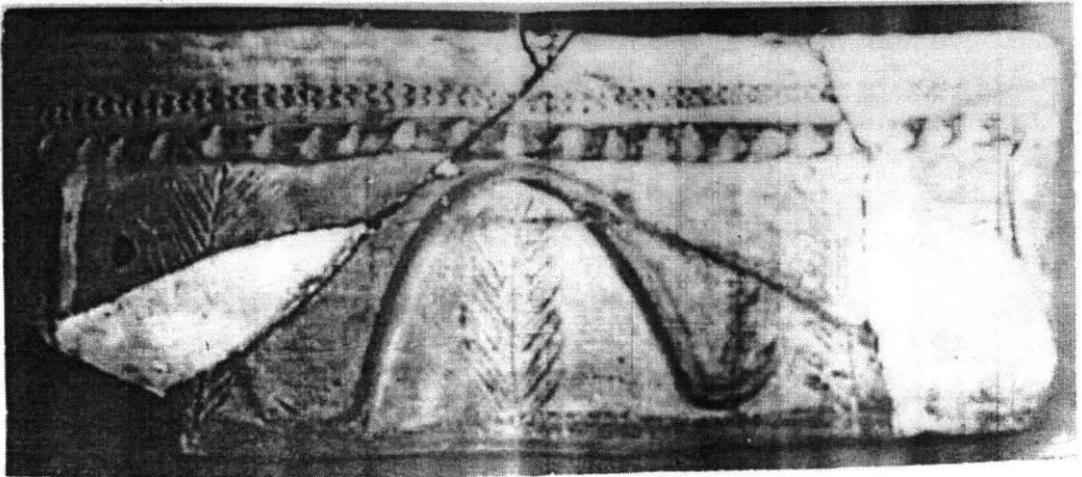
ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ

3

4

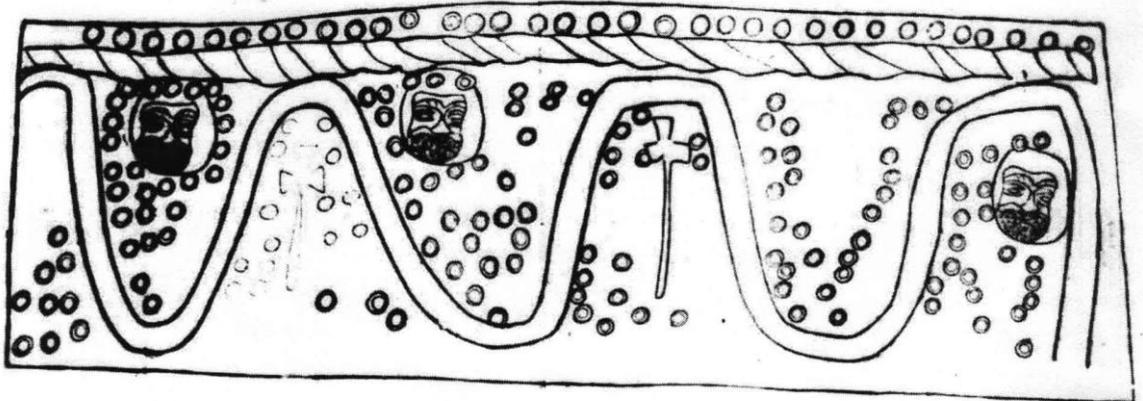
5

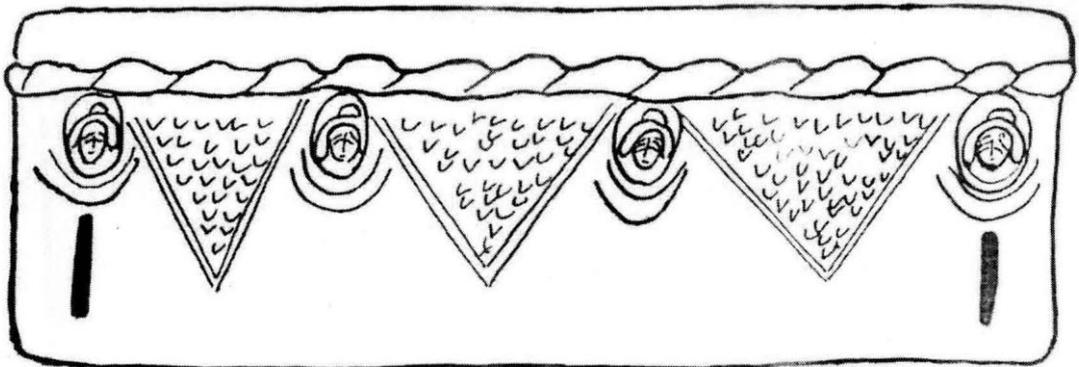
6

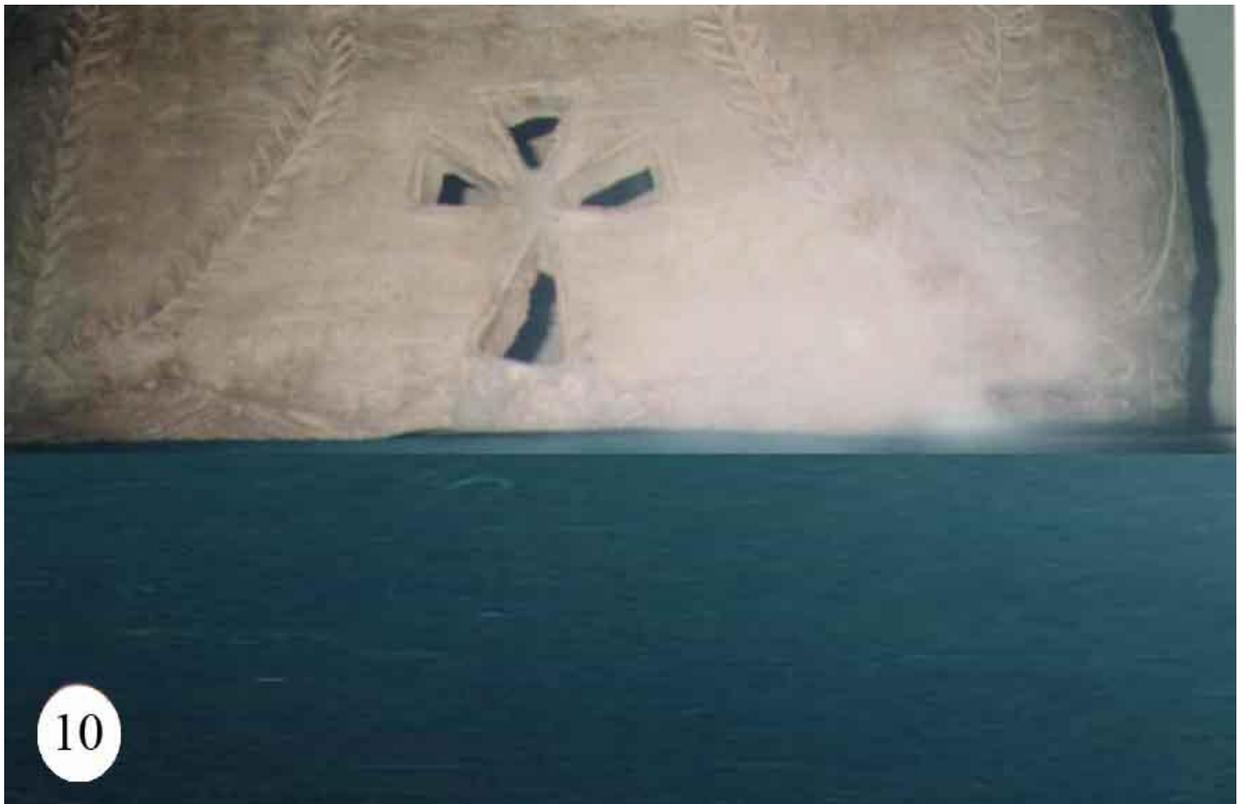

7

8

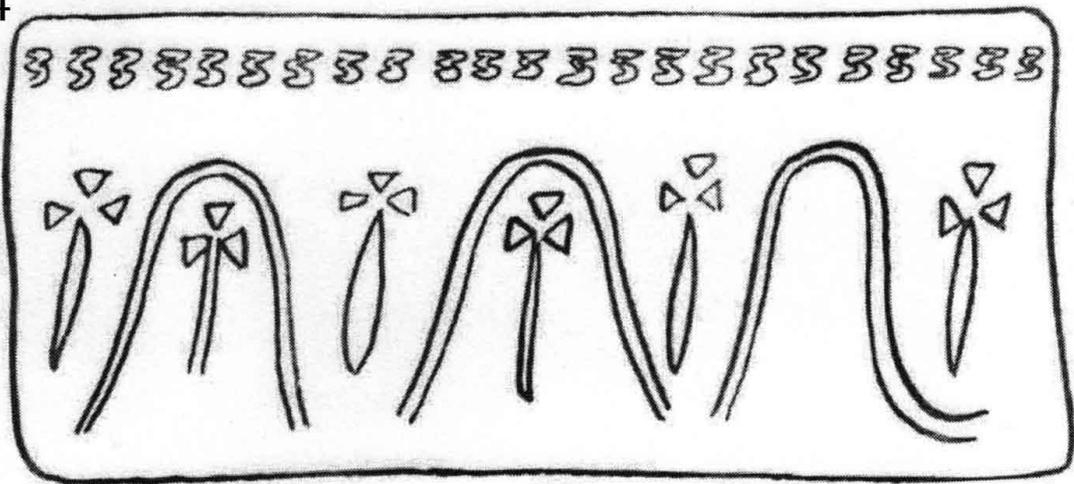

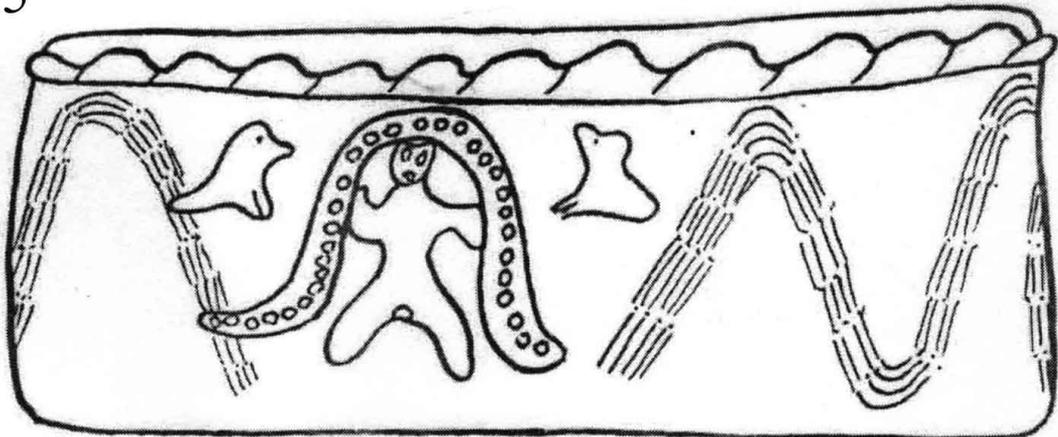
13

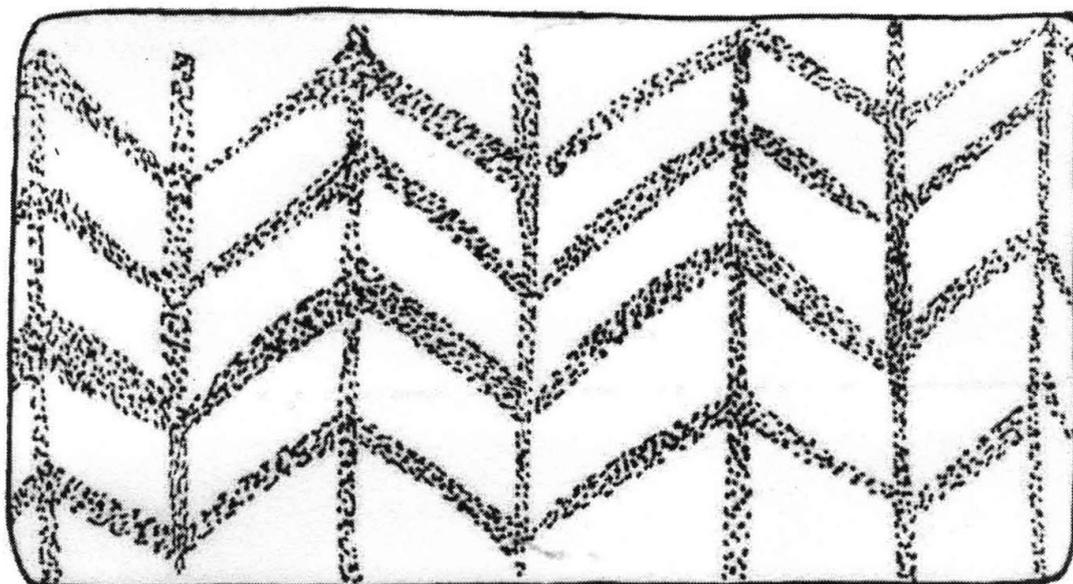
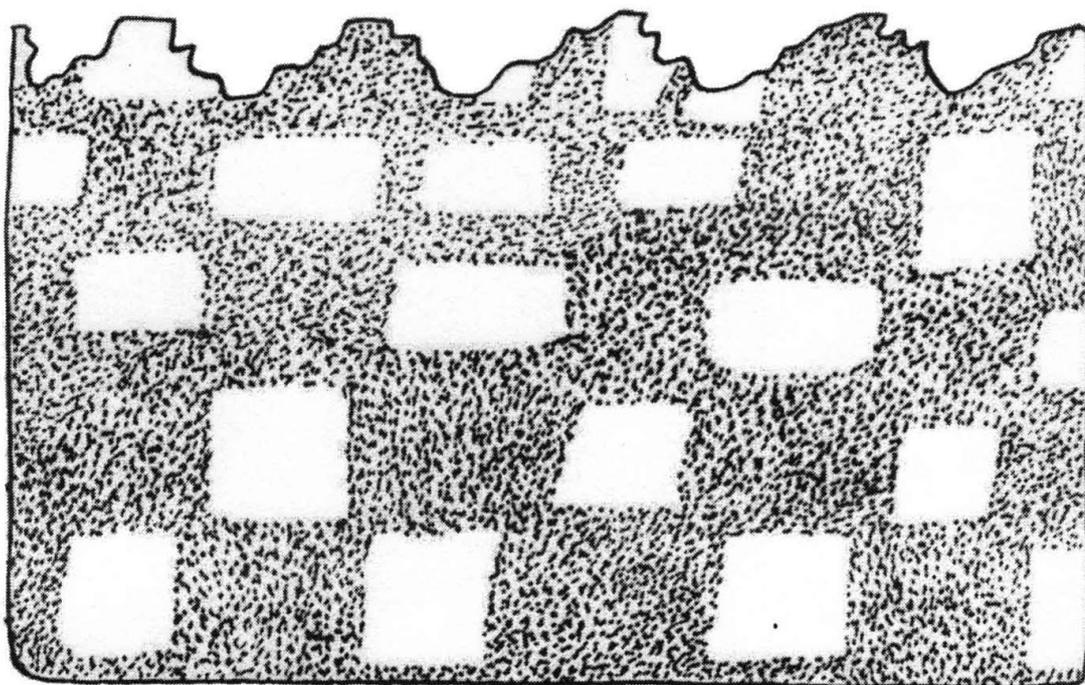
14

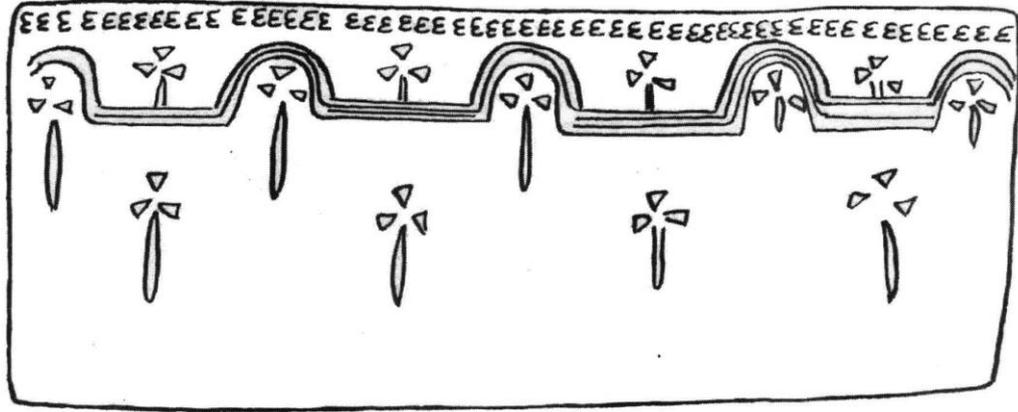
15

16

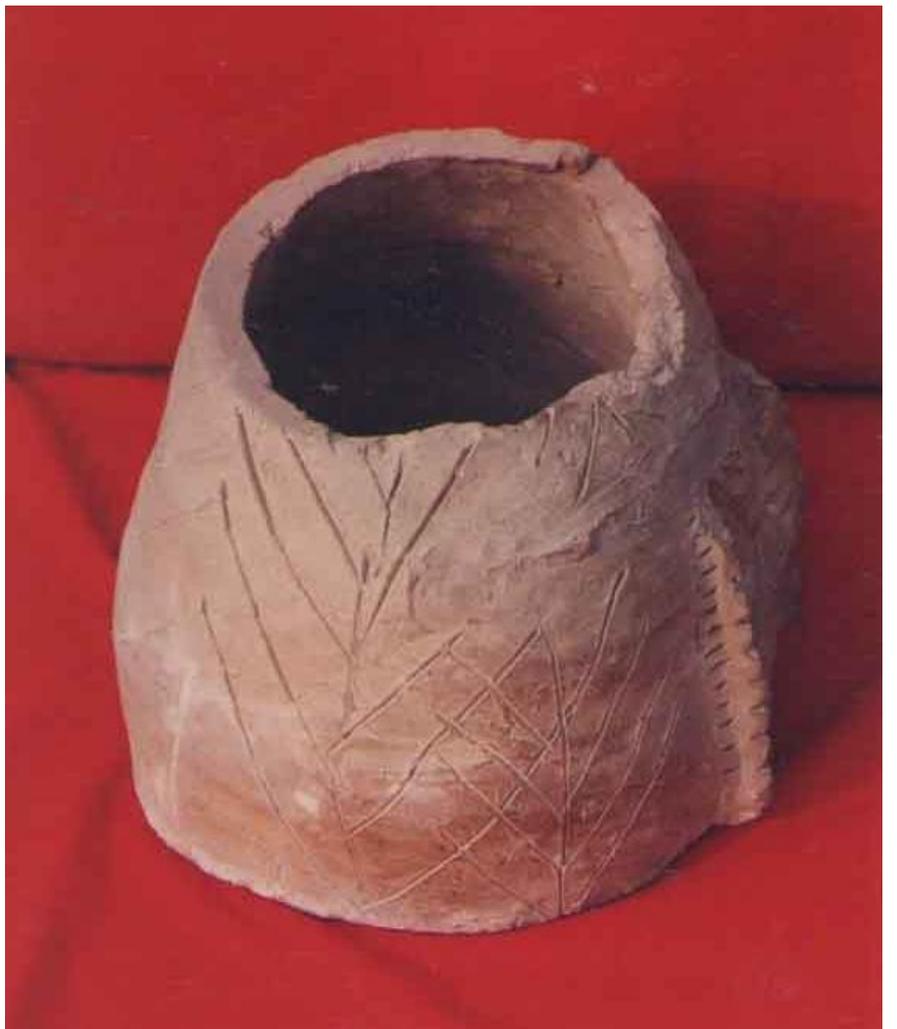
17

18

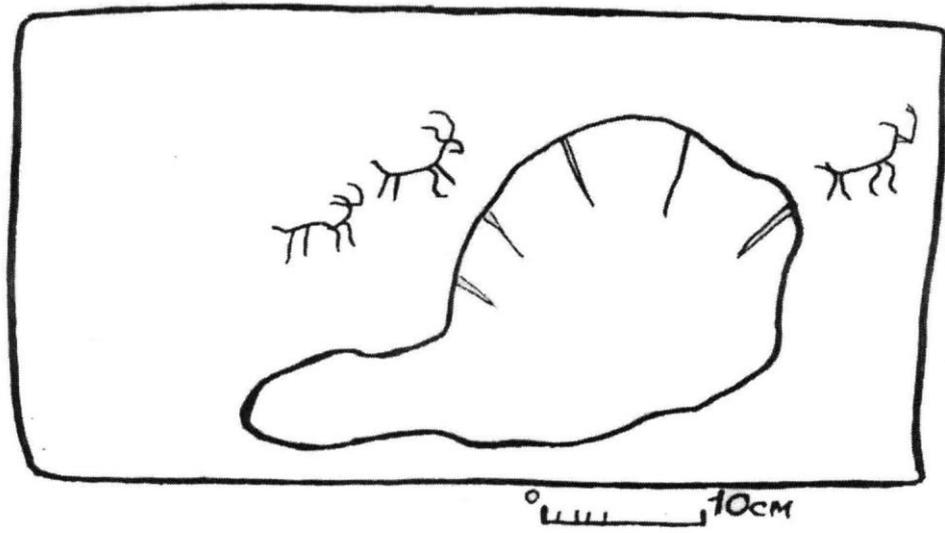
19

24

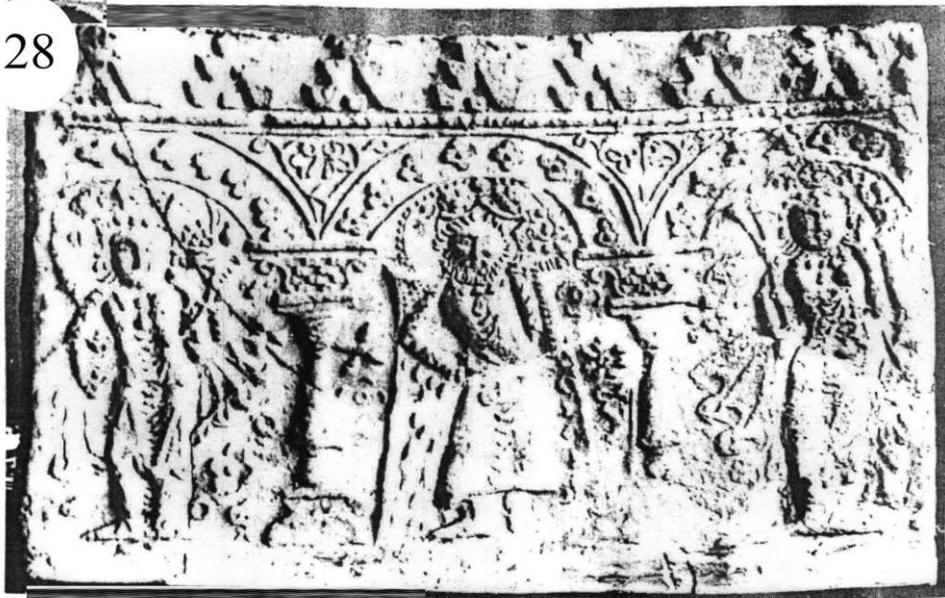
26

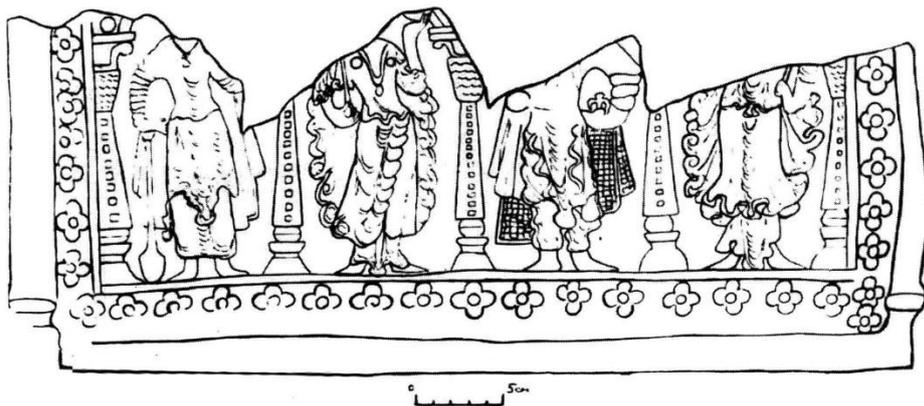
27

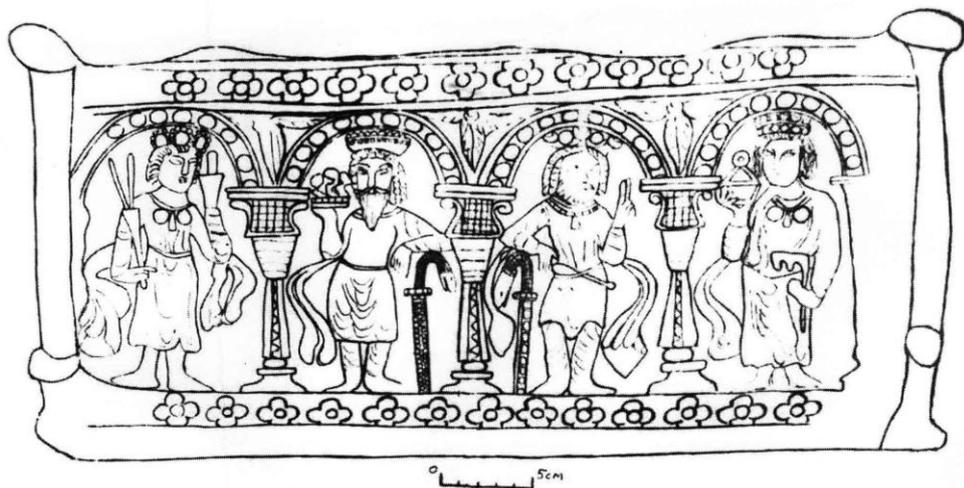
28

29

30

Оссуарии из Фондов
Института археологии им. Я. Гулямова АН РУз

